

БЕСТСЕЛЛЕР THE WALL STREET JOURNAL

СОЛТЫ ЕЙ

Мелинда Ли

11 000 000 ЧИТАТЕЛЕЙ ВЫБИРАЮТ КНИГИ МЕЛИНДЫ ЛИ

Хит Amazon. Триллеры Мелинды Ли

Мелинда Ли

Солги ей

«Издательство АСТ»

2022

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Сое)-44

Ли М.

Солги ей / М. Ли — «Издательство АСТ», 2022 — (Хит Amazon.
Триллеры Мелинды Ли)

ISBN 978-5-17-155553-5

Когда интернет-маркетолога, любителя сайтов знакомств, находят на заднем дворе задушенным полиэтиленовой пленкой, шериф Бри Таггерт и следователь по уголовным делам Мэтт Флинн берутся за дело. Кто-то вырезал слово «лжец» на лбу жертвы, но что это значит и что хотел сказать преступник? Через день убийца наносит новый удар. Обе жертвы оставили обманутыми многих женщин, но Бри и Мэтт уверены, что мотив убийцы не так прост. Кажется, словно каждый свидетель, которого они опрашивают, что-то скрывает. По мере того как список подозреваемых растет, ярость убийцы нарастает, и он оставляет Бри личное предупреждение. Полиция должна действовать быстро, потому что кто-то, кого Бри любит, может стать следующим.

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-17-155553-5

© Ли М., 2022

© Издательство АСТ, 2022

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	9
Глава третья	11
Глава четвертая	15
Глава пятая	20
Глава шестая	26
Глава седьмая	32
Глава восьмая	37
Глава девятая	44
Глава десятая	46
Глава одиннадцатая	53
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Мелинда Ли Солги ей

Melinda Leigh
Lie to Her

© Melinda Leigh, 2022
© Павлова И., перевод, 2023
© ООО «Издательство АСТ», 2024

* * *

Глава первая

Между любовью и ненавистью нет четкой грани, даже тончайшей. Между ними плывун. Зыбучий песок.

И ты можешь оказаться одновременно во власти каждого из этих чувств.

Позвольте мне объяснить: ты любишь кого-то, а тебя отвергают. И вот ты уже ненавидишь этого человека, но любить его не прекращаешь и за это ненавидишь уже себя.

Чертовски неприятная комбинация, не так ли?

Я останавливаюсь на обочине дороги. Пока шины утрамбовывают гравий, рулевое колесо в руках вибрирует так, словно мой внедорожник сознает всю важность момента. Сердцебиение учащается, кровь приливает к лицу, кожа пылает и краснеет. Опустив стекло, я делаю глубокий вдох и на несколько секунд задерживаю в легких холодный декабрьский воздух, пропитанный влагой и запахом сожженных листьев. Сегодня вечером по прогнозу синоптиков выпадет первый снег. Но погода не изменит моих планов, на них уже ничто не повлияет. Медленно выдохнув, я еще дважды повторяю упражнение: вдох – выдох, вдох – выдох. Ритм сердца стабилизируется. После нескольких недель подготовки первый этап моего плана, наконец, близок к осуществлению. И мне нельзя – непозволительно – утратить самообладание.

Проселочную дорогу обрамляют поля и лес, но зима оголила все деревья и кусты. Три дома отлично видны. Синий дом – двухэтажный с фасада и одноэтажный с тыла – продается. Сейчас в нем никто не живет, окна темные. Этот дом был выставлен на продажу больше года назад, но за прошедшие с той поры месяцы никто не выказал заинтересованности в покупке. Да и не удивительно: хозяева не потрудились его подновить: сайдинг нужно отдраивать, газон запущен, декоративные кустарники и цветники задушены сорняками, а поржавевший, изъеденный коррозией почтовый ящик на столбе накренился набок так, словно устал висеть вертикально.

Мой взгляд скользит к постройке на противоположной стороне улицы – крошечному белому домику в стиле ранчо. И уличный фонарь перед ним, и свет на крыльце горят. А хозяин ушел на работу – еще в половине пятого вечера, как и всегда в будние дни. Должно быть, он работает в ночную смену, потому что возвращается домой лишь под утро. Я знаю это благодаря своим наблюдениям за улицей и скрупулезным записям в блокноте; в нем зафиксирована вся жизнедеятельность ее обитателей.

А интересует меня третье строение: небольшой фермерский дом напротив синего дома. В нем живет Спенсер Лафорж – тот, чье имя значится первым в моем списке. Свет горит и внутри, и снаружи.

В своих профилях на сайтах знакомств Спенсер представляется сорокасемилетним специалистом по цифровому маркетингу. На его фотографиях запечатлен стройный, привлекательный мужчина с улыбкой, обнажающей ровные белые зубы, и достаточно загорелый, чтобы выглядеть любителем активного отдыха. Спенсер выдает себя за человека, предпочитающего наслаждаться приятной беседой под бокал отменного «Пино-Нуар». Его хобби включают бег, пешие прогулки и чтение книг. А ищет он подругу для дружеского общения и романтических отношений.

Но сегодня он этого не получит.

Спенсер не заслуживает хорошей жизни. Он игрок и мошенник. Только правдой нельзя создать притягательный профиль на сайте знакомств. Написав, что примитивный придурок среднего возраста ищет горячую девчонку, чтобы переспать с ней и разбежаться, много лайков не получишь.

Убийство этого человека может показаться кому-то чересчур суровой карой, однако Спенсер – обманщик. Не самый гнусный и подлый, но все равно обманщик. И он должен запла-

тить за то, как привык обходиться с другими людьми. Сегодня я вычеркну его имя из своего списка.

Я снова выезжаю на дорогу, припарковываюсь на подъездной аллее пустующего дома и вылезая из машины. Подобрал с заднего сиденья рюкзак, вешаю его на плечо, а затем перебрасываю через газон на подъездную аллею Спенсера. Останавливаюсь перед его гаражом, пристроенным к дому, вытаскиваю из кармана одноразовые перчатки и натягиваю их на руки. А потом набираю на панели домофона, у дверной коробки, код из четырех цифр (это важное звено плана мне удалось вывести, наблюдая за Спенсером в бинокль).

Подъемная дверь приходит в движение. Проскользнув внутрь и быстро прошмыгнув мимо черного Форда F-150, я обхожу ездовую газонокосилку, занимающую всю вторую половину гаража. У двери, ведущей в дом, нажимаю на встроенную в стену кнопку, и подъемная дверь опускается. Характерный для металла скрежет венчает глухой стук. Дверь закрылась.

Я вдыхаю полной грудью воздух, пропитанный бензиновыми парами.

«Я внутри!»

При том, что в жизни он погряз во лжи, Спенсер любит следовать рутине. Он везде использует один и тот же пароль. Взломать его профиль на сайте знакомств оказалось проще простого. Сегодня вторник. Час назад Спенсер закончил работать и в настоящий момент совершает пробежку. Он не позволит такому пустяку, как плохая видимость, нарушить заведенный уклад. В скором времени Спенсер вернется – у него на шесть назначено свидание. И он должен успеть приготовить ужин к приходу новой знакомой. Удивится ли она тому, что обнаружит в его доме?

Мои губы растягивает усмешка. Мышцы лица напрягаются; такое ощущение, что кожа на нем вот-вот лопнет. Мне бы очень хотелось увидеть ее реакцию. Шлюха заслуживает того, что получит, хотя ее вины во всем этом и нет. Я не сомневаюсь, что Спенсер собирается попользоваться ею так же, как поступает со всеми женщинами. Она всего лишь очередная его жертва.

Большинство людей готовы смириться, утереться и жить дальше, но это не про меня. Я затаиваю обиду, пестую ее как младенца.

«Стоп! Не отвлекайся! Сосредоточься!»

Я прохожу из прихожей на кухню. Спенсер не пожалел на ремонт денег – вся техника профессионального уровня, столешницы гранитные, пол выложен первоклассной сланцевой плиткой. Застекленная дверь открывается в крытый патио. А там уличный стол из тикового дерева – уже сервированный. На столе стоят ваза с цветами, две тарелки и два бокала. Над утопленной чашей для костра аккуратной пирамидкой сложены поленья; рядом лучины и трут для розжига. На маленьком столике лежат крекеры, шоколад и зефир – для приготовления на костре.

Но сегодня Спенсер на десерт получит по заслугам.

Я направляюсь в гостиную. Мне уже доводилось бывать в этом доме – нужно было ознакомиться с его планировкой и обстановкой. Хороший план минимизирует возможные «сюрпризы». Метнувшись к лестнице, я бегом взлетаю на ее площадку на втором этаже. Пройдя по короткому коридору, заглядываю в гостевую спальню. По телу пробегают мурашки возбуждения, пока я рассматриваю коллекцию Спенсера. В ней есть то, чего ты не ожидаешь увидеть в обычном доме.

«Не торопи события. Не забегай вперед. План надо реализовывать пошагово.»

Я возвращаюсь на кухню. И замечаю на столешнице два толстых стейка, томящихся в маринаде. Филе! Романтическая обстановка, хорошее вино, сытная трапеза. Спенсер выкладывается по полной, чтобы преуспеть. Он явно рассчитывает на секс. Ведь это их третье свидание. По своему скудоумию, Спенсер, наверняка, полагает, что заслужил секс уже сегодняшней ночью.

«Ублюдох!»

Сколько женщин он завлек так, попользовался, а потом бросил?

Я опускаю глаза на часы, проверяю время. Спенсер скоро вернется. Мне нужно спрятаться в укрытии. Рука блуждает по карману куртки, оттянутому тяжелыми инструментами. У меня нет ни малейшего желания ввязываться в драку. Чтобы мой план сработал, Спенсер должен будет уступить, подчиниться. Если он не окажет сопротивления, все остальное пройдет гладко.

Как по маслу – сказала бы моя бабка.

Но прежде мне надо взять себя в руки, а меня внезапно охватила паника. Кожа зудит, живот крутит. Сомнение подначивает разум отказаться от затеи. Но я не могу! Я нарушу тогда свое слово – поквитаться со Спенсером. Мне надо собраться, справиться с волнением. Сегодняшний вечер – только начало.

Все фигуранты моего списка будут наказаны.

Я направляюсь в маленькую гардеробную, смотрящую на кухню и гостиную. Дверь у нее жалюзийная – мне все будет видно. И это здорово. Отодвинув в сторону куртку хозяина, я проскальзываю внутрь и закрываю за собой дверь.

Минуты тянутся. Сердце замирает, и я вдруг осознаю, что слышу собственное дыхание. Оно такое громкое, или просто отзывается в моих ушах эхом из-за резкого скачка адреналина? В голове звучит мелодия – проклятый, навязчивый мотив:

Каждый твой вдох...

Я сосредотачиваюсь на дыхании, стараюсь его контролировать. Нельзя, чтобы Спенсер меня услышал. Я не позволю ему разрушить то, что было так тщательно спланировано.

До ушей доносится гудение мотора, поднимающего гаражную дверь. Через минуту дверь снова опускается.

Спенсер дома. Мою кожу обжигает гнев.

Глава вторая

Тяжело дыша, Спенсер Лафорж добежал до конца подъездной аллеи, набрал код гаражной двери и вошел внутрь. Уже на кухне он бросил взгляд на часы, стоявшие на микроволновке. До прихода его новой знакомой осталось меньше часа. И его уже разобрало нетерпение. Достав из холодильника минералку, Спенсер быстро отвернул крышку и жадно отхлебнул прямо из бутылки.

А потом открыл мобильное приложение для знакомств и принялся вновь разглядывать Эвери. Она оказалась невероятно сексапильной – с длинными ногами и такими сиськами, за которые можно и умереть. Эвери выглядела как модель, причем живую. Фотографии в профиле были хуже реальности.

С бутылкой минералки в руке Спенсер подошел к гранитному острову, перевернул в маринаде филейные стейки и удовлетворенно хмыкнул: когда он выйдет из душа, стейки будут готовы. Спенсер устремил взгляд сквозь застекленную дверь на уютный уголок, устроенный в патио.

В воздухе закружились снежинки, и его губы расплылись в улыбке.

Это сигнал к снегопаду.

Ужин в патио у костра под треск поленьев и хоровод снежинок – что может быть романтичнее?

Лафорж отпил еще минералки. Ухмылка вновь скривила его губы: «*Нужно подзаправиться жидкостью*». А то он переел на ланч сырых устриц в половинках раковин. Вечер, а за ним и ночь обещали быть феерическими. Спенсер уже дважды устраивал Эвери романтические встречи и наговорил ей кучу льстивых комплиментов. К концу их второго свидания девушка практически растаяла и теперь не сорвется с его крючка.

«*А теперь в душ*». Спенсер повернулся к лестнице. Но странный щелчок заставил его остановиться. Лафорж окинул взглядом гостиную – никого. Он немного постоял, прислушиваясь. Звук был такой, словно щелкнуло что-то в доме.

Да нет. Не может быть. Он жил один. И кода от его двери или ключа от дома ни у кого не было, если не считать уборщицу, которая приходила к нему раз в две недели и должна была явиться лишь на следующий день. Может, следом за ним в гараж юркнуло какое-то животное и оказалось в ловушке? Спенсер устремился в прихожую, чтобы проверить.

Внезапно дверь в гардеробную у входа в гостиную распахнулась, и из нее выскочила фигура.

Напуганному хозяину не хватило времени, чтобы оценить опасность и возможности незваного гостя. Спенсер лишь успел отвести руку назад, намереваясь его ударить. И тут же раздался треск. Боль обожгла его бедро, прострелила все тело. Мышцы вдруг занемели, нервы сдали. А в следующий миг его конечности обмякли, Спенсер покачнулся и опрокинулся, как птица, налетевшая на провод под напряжением и получившая удар током. Он еще попытался выбросить и подставить под себя руку, чтобы не удариться головой. Но тело не послушалось. И Спенсер рухнул на пол. Боль пронзила локоть и плечо. Он распластался на спине аморфной тушей; мышцы словно атрофировались.

– Приветик, Спенсер, – послышался голос.

Лафорж хотел заговорить, но из-за спазма мышц его челюсти плотно сжались, и губы отказались шевелиться.

– Как поживаешь? Что-то выглядишь ты неважно.

Спенсер с усилием моргнул, но фигура так и не обрела четких отличительных черт. Лафорж попытался перекатиться на руки и колени, но мышцы снова не подчинились. И все-таки ему удалось выдавить сквозь стиснутые зубы:

– Помогите мне.

Два слова мольбы.

А фигура перевернула его на бок, связала за спиной руки и опоясала стяжкой лодыжки. Спенсер хотел побороться, оказать сопротивление, но руки будто задеревенели. А когда мышцы снова начали повиноваться его приказам, было уже поздно. Лафорж оказался полностью обездвижен.

Две руки схватили его за лодыжки и потащили к застекленной двери, Спенсер ударился о ее направляющие. Лицо забарабанило по брусчатке патио. К горлу подступила тошнота. Но свежий воздух прояснил его разум, по крайней мере, на пару секунд. Перед глазами проплыла снежинка.

– Снег идет, – к восхищению в чужом голосе примешалось снисхождение. – А ты сегодня вечером превзошел самого себя. Это было бы идеальное свидание.

Лафоржу, наконец, удалось восстановить контроль над своим языком и выдать слабое:

– Чтоб тебя...

– Чтоб меня? Нет-нет, сегодня *ты* получишь поделом, – фигура ткнула в Спенсера маленьким устройством. При контакте с кожей оно затрещало, и по его нервам пробежал ток. Нет, жидкий огонь!

Беспольное тело скорчилось в конвульсиях, а мозг беззвучно вскричал: «*Электрошокер!*»

Фигура наклонилась над ним, но сосредоточить на ней взгляд у Спенсера опять не получилось.

Внешние звуки его слух воспринимал как эхо, словно он находился в тоннеле. Но его собственное сердцебиение отдавалось в ушах бешеным громким стуком. Это единственное, что Лафорж различал отчетливо.

Фигура ударила его вторично; по телу прокатилась новая волна тока. Спенсер поднял глаза к потемневшему небу. На его лицо приземлилась снежинка.

– Пожалуйста..., – прохрипел он.

Над ним тут же нависла тень.

– Заткнись!

Голос смолк. Чернота застила ему боковое зрение. Лафорж сильно сжал веки. А открыв потом глаза, понял: ничего не изменилось. Это не был сон. Это был ночной кошмар – только Спенсер не спал. Это был кошмар наяву.

Чужая рука хлопнула его по щеке:

– Не вырубайся, останься со мной. Ты должен понимать, что происходит. Я хочу, чтобы ты пережил каждую секунду ужаса и боли. Я желаю, чтобы ты страдал. Ты потребитель, Спенсер, ты привык пользоваться другими. Но за все нужно платить. Тебе еще не доводилось страдать от последствий собственных поступков, не так ли? Знаешь что? Этот вечер полон новых впечатлений – в основном, для меня. А для тебя этот вечер станет последним.

Даже если бы он захотел, Спенсер не смог бы ответить. Он был беспомощен. И где-то в глубине его сознания уже оформилась и утвердилась мысль: в этот вечер ему суждено умереть.

Глава третья

Шериф Бри Таггерт прикрутила с помощью отвертки щеколду к дверце стойла. Декабрь уже вступил в свои права, и в конюшне было холодно: при каждом выдохе изо рта Бри в вечерний воздух вырывалось облачко пара.

Ее шестнадцатилетний племянник Люк прошелся граблями по грязному полу, выровнивая поверхность. Стойлом не пользовались несколько лет, а лошади обладали удивительной способностью причинять себе вред. Отставив в сторону грабли, Люк достал из кармана перочинный нож и перерезал бечевку, оплетающую тюк соломы.

– Нет никакой гарантии того, что я найду завтра на рынке подходящую лошадь, – проверила дверцу Бри; задвижка щеколды работала гладко. Убрав отвертку в карман куртки, Бри помогла племяннику раскидать солому.

– Ты должна найти дяде Адаму лошадь, – заявила восьмилетняя Кайла; девочка застыла в проходе, сжимая в руке повод, пристегнутый к удилам на ее крепко сбитом хафлингере по кличке Тыковка. – У дяди Адама в воскресенье день рожденья. Ему надо сделать сюрприз.

Поскольку Адам просил в подарок именно спасенную лошадь, Бри сомневалась, что он сильно удивится сюрпризу. Оставалось надеяться, что брат будет доволен.

– Я постараюсь.

Бри унаследовала ферму и трех лошадей после убийства своей младшей сестры. Она также оформила опеку над племянником и племянницей. Не прошло еще и года с того момента, как Бри переехала из Филадельфии на север штата Нью-Йорк, но она уже успела почувствовать себя совершенно другим человеком. Бри рассталась со своей прежней жизнью, как змея со сброшенной кожей. И совсем по ней не скучала.

– А сколько лет исполнится дяде Адаму? – спросила Кайла.

– Двадцать девять, – ответила Бри.

Ей и самой не верилось, что ее младший брат уже почти достиг тридцатилетия. Иногда ей казалось, что прошло очень мало времени с той поры, когда Адам был еще крохой, и с той ужасной ночи, когда они вместе с сестрой прятались под крыльцом их сельского дома, когда их отец... убил их мать.

– Ух ты! Какой Адам старый, – воскликнула Кайла.

– Да уж, – рассмеялась Бри.

– Давайте дадим новой лошади кличку! – бросив повод, Кайла схватила мягкую щетку и принялась счищать с ног Тыковки засохшую грязь. Конь, никогда не тративший энергию без абсолютной необходимости, приподнял заднюю ногу и мгновенно погрузился в дремоту. Его голова повисла, веки прикрыли глаза.

– А разве не дядя Адам должен выбрать имя для своей лошади? – вынырнув из стойла, Бри стряхнула с джинсов соломенную пыль.

Дремавшая у двери в отсек с амуницией собака по кличке Милашка приоткрыла один глаз. Довольная тем, что ее люди по-прежнему находились в конюшне, она продолжила спать.

– Наверное, дядя Адам, – пробормотала Кайла.

Но Бри даже не усомнилась: ее маленькая племянница уже приготовила на выбор дяди с дюжину кличек.

Конь Люка пнул копытом дверцу своего стойла.

– Ладно тебе, Бунтарь. Я знаю, что тебя пора кормить, – рассмеялся Люк и устремился к фуражной комнате.

Кайла соскребла грязь с копыт Тыковки, а затем завела хафлингера в его стойло и поцеловала в нос. Сцена показалась Бри такой милой и трогательной, что ее сердце наполнилось теплой нежностью. О существовании подобного чувства Бри не подозревала, пока не стала

опекуном Кайлы и Люка. Ее глаза увлажнились, и эта реакция тоже была новой: Бри не понимала, почему на глаза наворачиваются слезы, если она счастлива.

Вот только грядущее Рождество было первым, которое им предстояло встретить без матери Люка и Кайлы и ее родной сестры Эрин. Если бы не дети, Бри вообще не стала бы его отмечать. В такие праздники к ней возвращалась грусть. Но потакать слабости и предаваться унынию равнозначно малодушию. Дети заслужили лучшего, и Бри должна была им показать на собственном примере, что они могут хранить память об Эрин в своих сердцах и, вместе с тем, жить и двигаться дальше.

Еще бы знать, как это сделать!

Остановившись перед стойлом Ковбоя, Бри погладила пятнистую голову мерина. Раньше этот добродушный конь принадлежал ее сестре. В его обществе Бри ощущала себя ближе к Эрин, и это ее успокаивало. Бунтарь в нетерпении заржал за створкой дверцы. Бри отступила в сторону, чтобы иметь возможность поглаживать одновременно морды обеих коней. Как и всегда совместное времяпрепровождение с детьми и лошадьми приносило в ее душу умиротворение, прежде ей незнакомое. Иногда Бри бывала настолько довольна своей новой жизнью, что даже ощущала вину перед сестрой. Не она, а Эрин должна была наслаждаться досугом с детьми. Но этому не суждено было сбыться.

Горькая радость... Все в этой жизни бывает сладко-горьким.

– Мы будем готовы, если тебе повезет, – из фуражной комнаты вышел Люк с тремя кормушками в руках. Он насыпал в них зерно, Кайла покидала в стойла через дверцы солому, а Бри наполнила водой ведра.

Через несколько минут она проверила щеколды на дверцах стойл, и вся компания направилась к выходу из конюшни. Никогда не желавшая оставаться одной, Милашка вскочила на лапы и поспешила за ней. Бри выключила свет, заперла дверь конюшни и двинулась к заднему крыльцу. Пронизывающий влажный ветер пробился сквозь куртку и пробрал ее до костей; Бри бросило в дрожь.

– Снег пошел! – подняв лицо к небу, Кайла широко открыла рот, пытаясь поймать на язычок белые хлопья. С ночного неба слетело только несколько снежинок, но девочка была оптимисткой. – Мы попьем горячее какао?

– Конечно, – открыла заднюю дверь Бри.

Собака тут же юркнула внутрь.

Бри с детьми сбросили куртки, сняли грязные сапоги и вымыли руки. Поглядев на часы, Бри повернулась к Кайле:

– Если ты примешь душ и наденешь пижаму, мы сможем посмотреть кино.

– Ура! Я быстро, – девочка стрелой помчалась к лестнице.

Кайла была худышкой, но ее стопы застучали по деревянным ступенькам громче конских копыт.

Люк взялся за попкорн, а Бри поднялась вверх, переделась во фланелевые пижамные штаны и натянула на ноги толстые шерстяные носки. Ее черный кот Вейдер – проспавший, свернувшись в клубок, все то время, что они пропадали в конюшне, – распрямился и, продефилировав по кровати, подставил Бри ухо: «Почеши!» Когда Бри вышла из комнаты, кот последовал за ней на кухню. Боднув ее ногу, Вейдер испустил громкое, требовательное: «Мяу!»

– Ладно-ладно, сейчас, – Бри выложила кошачий корм на тарелку, отыскала для нее свободное место на рабочем столе и поставила рядом миску с водой. Вейдер сразу пристроился у тарелки и начал лопать, радостно урча. Да, кормить кота на рабочем столе стало дурной привычкой, но выбора у Бри не было – Милашка съедала все, до чего могла дотянуться. Да и Вейдер не желал делиться с собакой миской с водой. Некоторые обстоятельства новой жизни Бри были несуразными, если не до смешного нелепыми.

Микроволновка зазвенела, и Люк пересыпал попкорн в чашу. В комнату вбежала Кайла в розовой пижаме из мягкого плюшевого флиса:

– Можно я отнесу попкорн?

Бри покосилась на Милашку, не сводившую глаз с чаши. Взгляд у пойнтера был абсолютно невинным, но Бри еще не видела пиццы, которая бы ей не понравилась. Да и бегала эта пухлая животина гораздо быстрее, чем должна была, судя по виду.

– Лучше возьми салфетки, – перенаправила энергию Кайлы в другое русло Бри.

– Хорошо, – бросилась к буфету девочка.

Бри поставила кружки и чашу с попкорном на поднос:

– Что будем смотреть?

– «Холодное сердце»! – выкрикнула Кайла.

– Опять? – округлил глаза Люк. – Ты смотрела этот мультик уже сто раз. Как насчет «Железного человека»?

– Он слишком страшный, – засемила Кайла за братом в гостиную.

Бри поставила поднос на кофейный столик.

– А давайте посмотрим фильм, который мы еще не видели? – взяв пульт дистанционного управления, Бри начала просматривать варианты. В кармане завибрировал телефон. Бри вытащила мобильник и прочитала: «Диспетчерская».

Сожаление накатило на нее холодным дождем. Бри не хотелось отвечать на звонок, но она сознавала: диспетчер не стала бы звонить ей в выходной, не случись что-то серьезное.

– Мне надо ответить на этот звонок, – поднявшись, Бри прошла на кухню и нажала «Ответить»: – Шериф Таггерт.

– Шериф, у нас 12–77, – сообщила диспетчер.

Взгляд Бри устремился через порог на детей.

«Черт!»

Диспетчер сообщила ей адрес – на другом конце округа Рэндольф.

Бри мысленно просчитала маршрут.

– Расчетное время прибытия на место двадцать минут.

Опустив телефон обратно в карман, она вернулась в гостиную.

Люк просканировал взглядом ее лицо; выражение лица у самого парня осталось нейтральным.

– Тебе надо ехать.

– Да, – вздохнула Бри. – Мне очень жаль.

Личико Кайлы исказило разочарование:

– Мы же собирались посмотреть кино.

– Я знаю, милая. Прости, – чувство вины переполнило Бри.

– Все нормально, – фыркнула девочка. – Ты важна для людей. Они в тебе нуждаются, – заявила она тоненьким, разрывающим сердце голосом.

Этот ребенок...

Люк игриво толкнул Кайлу в плечо:

– Эй, мы можем посмотреть «Холодное сердце».

– Ура! – схватила со стола пульт Кайла.

– Спасибо, – поблагодарила Люка одними губами Бри. И ее глаза снова заволокла влажная пелена. Когда Бри переехала сюда в январе прошлого года, Люк был подростком. Но он очень быстро превратился в настоящего мужчину, заставлявшего ее гордиться собой каждый день.

Взлетев наверх, Бри вновь переоделась – теперь уже в униформу. Через несколько минут она уже сбегала по лестнице вниз, запихивая в кобуру на бедре пистолет. В гостиной Бри поцеловала обоих ребят:

– Я люблю вас. Дана вернется домой со свидания через пару часов.

Лучшая подруга и в прошлом напарница Бри, Дана вышла в отставку и теперь жила с ними вместе, взяв на себя роль няни. Бри не по душе было оставлять детей одних. Ее мозг полицейского мог воображать лишь наилучшие сценарии, хотя Люк и был достаточно взрослым, чтобы с ним нянчились.

Не успела Бри дать детям дальнейшие инструкции, как парень поднял руку в останавливающем жесте:

– Я все знаю. Поставить будильник. Уложить Кайлу спать в половине девятого. Сделать домашнее задание.

– Молодец! – улыбнулась Бри и направилась к выходу.

У двери она надела куртку и сапоги и сразу же вышла на улицу. После теплого дома (и фланелевой пижамы) двор показался ей холодным и унылым.

Сев за руль служебного внедорожника, Бри включила фары и сирену, втопила педаль газа и с ревом помчалась по улице. Уточнив у диспетчера детали и новые данные, она вытащила телефон и набрала Мэтта Флинна – своего следователя по уголовным делам и бойфренда (за отсутствием более верного определения). Бри уже поняла: без Мэтта не обойтись.

12–77... это был радиокод убийства.

Глава четвертая

Бри резко остановилась и вытаращила глаза.

Ее не так-то легко можно было шокировать. До того как стать шерифом округа Рэндольф, Бри работала в полицейском департаменте Филадельфии – сначала патрульным, потом детективом. И ее последним делом также было убийство.

– Жесть... – пробормотал себе под нос застывший рядом Мэтт.

Бри покосилась на подбоченившегося спутника. Как официальный консультант он был одет в коричневую куртку с логотипом департамента шерифа и удобные брюки-карго; на ногах рабочие ботинки. Коротко стриженные рыжевато-каштановые волосы и короткую бородку Мэтта уже успели усеять снежинки.

– Угу, – пристроился рядом с ними Тодд Харви, помощник шерифа. – Реально жесть...

У Бри более точного комментария не нашлось.

Три луча их карманных фонариков озарили патио, выложенное брусчаткой из серого камня. В одном углу высветилась утопленная чаша для огня. Между ней и застекленной дверью лежал, распластавшись, мужчина. Его лицо покрывало что-то блестящее и непрозрачное. Нет, это что-то не просто покрывало лицо, оно было обмотано вокруг всей головы.

Бри наклонилась ближе.

– Это полиэтиленовая пищевая пленка?

– Похоже на то, – откликнулся Тодд.

В мозгу Бри эхом прозвучало «Жесть...».

А Тодд продолжил:

– Эвери Леджер позвонила на 911 в 06:07. Она сказала, что обнаружила мертвое тело Спенсера Лафоржа. Мистер Лафорж – владелец этого дома. Опираясь на скудные сведения, сообщенные Леджер, диспетчер квалифицировала случай как 12-77 – вероятное убийство.

Официально под широким термином «убийство» подразумевалось любое лишение жизни одного человека другим – как непреднамеренное, совершенное по неосторожности или при самозащите, так и умышленное, противоправное причинение смерти.

Взгляд Бри задержался на руках жертвы, связанных за спиной.

Это убийство было предумышленным, вне всяких сомнений.

Мэтт указал на кабельные стяжки вокруг запястий и лодыжек жертвы:

– Такие лишь сильнее впиваются в кожу, когда человек пытается высвободить из них руки или ноги. Но я не вижу ни глубоких борозд в коже, ни порезов. Похоже, Лафорж не ожидал нападения, и злоумышленник быстро справился с ним и связал.

Бри отошла назад, чтобы лучше оглядеть всю сцену преступления. Глаза скользнули по опрокинутой и разбитой стеклянной вазе, по разбросанным по брусчатке цветам. На столе стояла бутылка вина, стулья аккуратно задвинуты под стол.

– После длительной борьбы остался бы гораздо больший беспорядок. А они даже не задели бутылку, – Бри представила стремительное, хорошо спланированное и увенчавшееся успехом нападение. – Лафорж – человек не маленький. И на вид в хорошей физической форме. Он вполне мог дать отпор.

– А, может, он подвергся нападению нескольких человек? – предположил Тодд.

– Возможно, – Бри внимательно изучила траву, но ни одного растоптанного стебелька не заметила, а это значило, что тело не волокли. Бескровное убийство не предполагает наличие кровавого следа. На убитом была одежда для бега: черные тренировочные штаны и застегивающаяся на молнию куртка со светоотражающими полосками на рукавах. На одной ноге не доставало кроссовки. Бри заметила ее в патио у самой двери.

– Кроссовка возле двери... Похоже, его притащили сюда из дома, либо она слетела с его ноги во время убийства.

Взгляд Бри вернулся к полиэтиленовой пленке, обмотавшей голову Лафоржа. Был ли он на тот момент в сознании? Испытал ли ощущение нехватки воздуха? Понимал ли, что происходило?

На ширинке штанов темнело пятно мочи. Мочевой пузырь опорожнился уже после смерти? Или еще при жизни запаниковавшего Лафоржа? Скорее всего, Спенсер отключился через пару минут. Но эта пара минут показалась ему вечностью.

На внутренний дискомфорт и смятение организм Бри отреагировал тягостным спазмом в гортани. Она не раз бывала на месте убийства, и всякий раз испытывала ощущение неправильности происшедшего. Это чувство не ослабевало, не притуплялось со временем. Как один человек мог обойтись так жестоко с другим человеком?

– А это точно хозяин дома, а не кто-то еще? – спросила Бри. – Мы ведь его лица пока не видим. И им придется ждать, когда медэксперт снимет с головы убитого пленку, на которой могли сохраниться улики: отпечатки пальцев и следы ДНК.

– Нашедшая Лафоржа женщина опознала его по татуировке. По ее словам, она у мужчины на весь рукав, – Тодд указал на задранный рукав куртки Спенсера, из-под которого проглядывала наколка, потом прокрутил экран мобильного и наклонил его так, чтобы Бри было видно: – Вот снимок водительского удостоверения с его данными.

При росте в метр восемьдесят Спенсер Лафорж был довольно подтянутым: весил всего семьдесят семь килограммов. Мужчина был гладко выбрит, темные волосы коротко и аккуратно пострижены.

– Ладно. Похоже, это действительно он, – моргнув, Бри перевела взгляд на своего помощника. – Ты проверил дом?

– Да, мэм, – повернувшись в полкорпуса, Тодд указал на застекленную дверь: – Мы вошли внутрь из патио через эту дверь, она не была заперта. В доме никого не обнаружили.

Всю заднюю стену обновленного фермерского дома занимали большие окна. Горевший внутри свет позволял отлично рассмотреть интерьер пространства, организованного по принципам открытой планировки. Бри смогла заглянуть и в большую, современную кухню, и в гостиную. Изобилием стекла жилище Лафоржа уподоблялось аквариуму. Проклятому, чертову аквариуму.

– Мы сразу поняли, что он мертв, – продолжил Тодд, – и я подумал, что пленку лучше не снимать.

– Правильно, – одобрила его решение Бри, направив свой фонарик на тело. Видимая кожа рук и шеи стала серой в искусственном свете.

Спасение чьей-то жизни всегда было в приоритете. Но когда спасти человека было уже невозможно, на первый план выдвигалась другая задача: сохранить улики. Трогать и перемещать вещественные доказательства до прибытия медэкспертов нельзя. Снимешь пленку с головы жертвы, обратно уже не намотаешь.

– Я позвонил в судебно-медицинское отделение и вызвал команду криминалистов, – выдохнул Тодд.

– Нам понадобятся еще люди, – добавила Бри, сосредоточив все внимание на помощнике.

В сентябре Тодда похитили, избили и едва не убили в ходе расследования. Тодд восстановился и даже вернулся не только к работе, но и к своим тренировкам по триатлону. Но его шестифутовая фигура заметно потеряла в весе. Тодд и раньше не был толстяком, а сейчас и вовсе похудел и осунулся. А еще Бри переживала за его эмоциональное состояние. Тодду впервые после травмы предстояло расследовать убийство. И хотя психотерапевт допустил его к работе, Бри, пожалуй, стоило за ним присматривать.

– Уже едут, – кивнул Тодд.

– Привлеки всех, кого сможешь. Уточни у главного судмедэксперта время прибытия криминалистов. Если выезд их группы задерживается, накройте тело брезентом. И сосредоточьте усилия на осмотре зоны вокруг дома, – Бри подняла глаза к небу: оно сыпало мокрым снегом. Снежинки таяли, как только касались земли, но температура воздуха неуклонно падала.

Обычно Бри предпочитала исследовать место преступления при дневном свете. Но этой ночью медлить было нельзя.

– Надо найти улики до того, как их занесет снегом. Нам потребуются генератор и переноски.

– Уже запросил, – откликнулся Тодд.

– Хорошо.

Бри приятно поразило то, насколько усовершенствовались навыки расследования с той поры, как она вступила в должность шерифа.

Отдаленный вой сирены просигнализировал о приближении подмоги. До ушей донеслись голоса и хлопки автомобильных дверей. Бри выдохнула: долго сдерживаемое дыхание вызвало боль и стеснение в грудной клетке.

– Похоже, прибыло подкрепление. Мэтт, бери здесь командование на себя. А ты, Тодд, отведи меня к женщине, позвонившей на 911, а потом узнай ожидаемое время прибытия криминалистов.

Чем быстрее они приедут, тем точнее судмедэксперт определит время смерти. Труп еще свежий.

Бри последовала за Тоддом из заднего двора, вокруг дома, к улице. Позади послышался голос Мэтта, переговаривавшегося с полицейским, который ограждал сигнальной лентой место преступления. Достигнув переднего фасада дома, Бри увидела на подъездной аллее красный «Приус» и еще две патрульные машины, припаркованные на улице. Дорога была тупиковая, в поле зрения оказались всего два дома.

– Вы стучались к его соседям? – спросила Бри.

– Да, мэм, – ее помощник указал на ближайший дом с вывеской «Продается» и очевидными признаками пренебрежительного забвения. – Этот явно пустует. А в том, – Тодд махнул рукой на дом напротив, – никто не откликнулся. Но дом выглядит обжитым.

Харви подвел Бри ко второй патрульной машине. На заднем сиденье съезжилась молодая женщина.

Помощник шерифа остановился рядом с автомобилем:

– Она вся тряслась. Я посадил ее в машину и включил печку.

Всмотревшись в окно, Бри узнала темное одеяло из департамента шерифа, накинутое девушке на плечи.

Тодд открыл заднюю дверцу:

– Мисс Леджер?

Женщина вскинула красные, опухшие глаза; из них все еще текли по щекам ручейки.

– Вы можете обращаться ко мне по имени – Эвери, – тихий голос свидетельницы дрожал.

– Вы не могли бы выйти из машины? – попросил ее Тодд. – С вами хочет пообщаться шериф.

– Да, конечно, – Эвери вылезла из автомобиля и тут же пошатнулась на высоких каблуках.

На вид ей было лет двадцать пять. И, похоже, она приложила немало усилий, чтобы выглядеть этой ночью неотразимой. Но безудержный плач все испортил. Волосы молодой женщины спутались; длинные пряди прилипли к мокрому от слез лицу, тушь на глазах потекла, помада на губах размазалась. Эвери была в куртке, но одеяло с плеч не сбросила. Только еще больше вцепилась пальцами в его края и стянула туже на груди.

Тодд представил шерифа и удалился.

Бри вытащила из кармана куртки блокнот с ручкой:

– Насколько я поняла, это вы нашли мистера Лафоржа?

Эвери кивнула и прижала руку ко рту. Тяжело сглотнув, она закрыла глаза, явно силясь взять себя в руки. Через пару секунд ее веки открылись, а с губ слетел дрожащий шепот:

– Да.

Бри дала девушке еще несколько секунд на то, чтобы успокоиться, но Эвери только моргала, как енот в луче фонарика.

– Что привело вас в этот дом? – задала ей новый вопрос Бри.

Эвери потупила взгляд; ее глаза забегали, словно увидели на земле что-то помимо асфальта.

– У нас было свидание. Он пригласил меня на ужин. Но дверь не открыл. Я обошла вокруг дома, потому что Спенсер собирался приготовить стейки на гриле. Я... я подумала, что он во дворе. А он был... был..., – голос Эвери сорвался. – Он был уже мертв, – всхлипнула девушка.

– Мне жаль, что вам пришлось такое пережить, – сказала Бри.

Опрос свидетельницы требовал деликатного балансирования между проявлением сочувствия и методичным выуживанием информации. Бри всегда претило мучить расспросами и без того потрясенных людей, понуждать их вспоминать и описывать во всех подробностях пережитый ужас, но первые часы расследования были самыми важными. Бри всегда хотелось схватить убийцу прежде, чем он мог причинить страдания кому-нибудь еще. Она подождала еще несколько секунд и, как только Эвери сдержала плач, вновь обратилась к ней с вопросом:

– Во сколько вы приехали сюда?

Эвери вытерла лицо обеими дрожащими руками:

– Около шести.

– А где вы были до этого?

– На работе. Я ушла из офиса в пять, заехала домой переодеться, а потом отправилась сюда.

– Вы хорошо знали Спенсера?

Эвери вздохнула:

– Это было наше третье свидание, но мы активно переписывались раньше.

– А где вы познакомились? – поинтересовалась Бри.

– В приложении для знакомств TechLove.com, – ответила Эвери.

– Это ведь приложение для людей, которые работают в технологических компаниях, верно?

Эвери кивнула:

– Я работаю в «Get Fit Apparel»... Создатель контента в соцсетях... А Спенсер работает... работал цифровым маркетологом, только на вольных хлебах.

– А кого-нибудь из друзей, родных или коллег Спенсера вы знаете?

– Нет, – фыркнула Эвери. – Я и его-то очно знаю всего две недели. В наше первое свидание мы договорились просто выпить по чашечке кофе. Вообще-то я не люблю бросаться в омут с головой. Вокруг так много всяких уродов. Но со Спенсером мы сразу нашли общий язык и после кофе даже погуляли по городу. Тот день выдался чудесным, мы съели по мороженому, а потом сели в парке на скамейку и проболтали несколько часов. А в следующий уикенд мы вместе поужинали, – Эвери икнула. – Мне показалось, что я нашла, наконец, *Того Самого*, – на последних словах она почти всхлипнула; у нее перехватило дыхание, и Эвери надавила кончиками пальцев на закрытые глаза.

Едва она опустила руки, Бри задала очередной вопрос:

– Спенсер не упоминал о своих родственниках?

– Его родители умерли, но у него есть брат... здесь, в Грейс-Холлоу. Его зовут Джаспер, – Эвери прижала к губам костяшки пальцев. – Они действительно были близки. Джаспер даже назвал своего старшего сына в честь Спенсера. Известие о смерти брата его убьет.

Бри направилась к фермерскому дому.

– Вы бывали в доме Спенсера до сегодняшнего вечера?

Эвери замотала головой:

– Нет, и он у меня тоже не был.

– А когда вы с ним разговаривали в последний раз?

– Спенсер позвонил мне накануне вечером, чтобы подтвердить встречу. Посоветовал одеться потеплее. Он хотел разжечь костер и полюбоваться первым снегом. Я тогда еще подумала: как это романтично... Это был последний раз, когда мы с ним разговаривали..., – Эвери провела по лицу тыльной стороной руки.

– Спасибо вам за помощь. Возможно, у нас появятся к вам новые вопросы, – не имея повода усомниться в рассказе молодой женщины, Бри взяла у Эвери контактные данные и позвонила полицейскому: – Проследите за тем, чтобы она благополучно добралась до дома.

– Хорошо, мэм.

Тогда Бри нашла стоявшим за открытым багажником его патрульной машины, с зажатым между подбородком и плечом мобильником. Заметив Бри, Тодд опустил телефон и убрал его в чехол на форменном ремне:

– Я вызвал еще четверых ребят. Пусть помогут с осмотром места.

Бри смахнула с рукава куртки белую пушинку. Снегопад усиливался.

– Правильно. Нам нельзя терять время.

Глава пятая

Час спустя Мэтт занялся осмотром задней части домовладения. Под жужжание генератора переноски ярко засверкали, осветив двор, как прожекторы футбольное поле. Рассеявшись друг от друга примерно на десять футов, полицейские цепочкой двинулись вперед. Замыкавший шеренгу Мэтт направил луч своего фонаря на землю. В холодном воздухе кружили снежные хлопья. Несмотря на понизившуюся температуру, почва еще не замерзла. Снежинки при приземлении сразу же таяли, и его ботинки чавкали в грязевой жиже.

Столь хладнокровное убийство активировало все инстинкты Мэтта. У него имелся большой опыт работы на местах преступлений. Мэтт совмещал функции следователя и полицейского-кинолога в департаменте шерифа до того, как одна перестрелка и предыдущий продажный шериф положили конец его карьере. Но детали этого убийства заставили не только встать дыбом все волосы на тыльной стороне его шеи, но и подвигли рьяно взяться за дело. Только отъявленный психопат мог обмотать пленкой голову человека и наблюдать за тем, как тот задыхался. И Мэтту захотелось засадить этого больного ублюдка в камеру прежде, чем тот наметит себе очередную жертву.

Мэтт двигался медленно, тщательно осматривая свой участок территории в поиске улик. Неподалеку от подъездной аллеи Спенсера луч его переносного фонаря упал на отпечаток чьей-то ноги. Уж не убийца ли обходил дом? Может, он заранее планировал убийство и изучал место? Присев на корточки, Мэтт осмотрел след внимательней. Но он был без протектора, а трава слишком густой, чтобы вынести точное заключение. Никаких иных зацепок не наблюдалось. Мэтт даже засомневался, что им удастся определить размер ботинка. Но, как бы там ни было, все отпечатки надлежало зафиксировать.

Мэтт подозвал ближайшего к нему полицейского:

– Необходимо огородить этот сектор.

Через пару секунд к ним подбежал еще один патрульный с колышками и желтой лентой. Они оцепили сектор с отпечатком.

Больше ничего интересного Мэтт не обнаружил. У подъемной гаражной двери он посветил фонарем в высокое окно. В гараже бок о бок стояли грузовой пикап и газонокосилка.

Мэтт отправился на розыски Бри. Он нашел ее в заднем патио – шериф изучала дверную ручку. Ее объемная куртка с ремнем скрывала стройное, спортивное тело. Освещая фонариком ручку двери, выходящей в патио, Бри явно искала на ней царапины или другие признаки того, что замок был вскрыт, либо дверь попросту вышибли.

Снег припорошил плечи ее куртки. Над телом убитого уже установили защитный тент. Медэксперт еще не подъехала, и тело оставалось на месте. Полицейские и криминалисты кружили вокруг распростертой жертвы, фотографируя, описывая место преступления и расставляя маркеры улик. И было что-то неподобающее, почти неприличное в том, с каким бесстрашием они бродили рядом с трупом – словно его и не было вовсе.

– Ну что, есть следы взлома или насильственного проникновения? – поинтересовался Мэтт.

– Нет, – Бри выпрямилась и выключила фонарик. – Остальные двери и окна тоже целые. У Спенсера не было сигнализации. У него не установлено даже видеокamеры дверного звонка.

– Лафорж одет для пробежки. Возможно, он оставил заднюю дверь незапертой.

Мэтт знал множество людей, живших в сельской местности и не утруждавших себя запиранием дверей, особенно в дневное время суток. Он сообщил Бри о найденном следе:

– Но отпечаток без характерного протектора.

– Проклятие! – помотала головой Бри. – Готов к осмотру внутри?

– Пошли.

Перед тем как войти в дом, они надели на ботинки бахилы, а на руки перчатки. Кухня оказалась современной, даже элегантной. Примыкавшая к ней гостиная поражала аскетизмом обстановки и идеальным порядком. Кожаный диван был обращен к камину с монтированным над ним телевизором. Все поверхности сверкали чистотой.

– Никаких фотографий. Никаких безделушек. И никаких отпечатков пальцев или размазанных следов, – взгляд Мэтта скользнул по не загроможденному пространству комнаты. – Если бы не приготовления к ужину, я бы подумал, что здесь никто не живет.

– Когда я жила в квартире в Филадельфии, я тоже не допускала беспорядка, чтобы потом не убираться. Даже ела над раковиной.

– Печально...

Бри сильно изменилась после переезда в Грейс-Холлоу. Прежняя Бри была одиночкой; даже в помещении, полном людей, она держалась особняком. Но ради того, чтобы помочь детям пережить смерть их матери, Бри заставила себя отказаться от бывшего – отстраненного и замкнутого – образа жизни женщины, не связанной семейными узами. И за это Мэтт был ей очень признателен.

Бри приподняла плечо:

– Тогда мне так не казалось. Но сейчас, привыкнув к всеобщему хаосу, я думаю, что небольшой беспорядок даже придает дому уют.

– Я тоже холостяк, но мой дом выглядит обжитым.

– У тебя есть большая собака.

Нарочитая чистота в доме Лафоржа навеивала мысли о стерильности операционного блока, и Мэтт с благодарностью вспомнил ключья собачьей шерсти и следы слюней на кафеле в собственном жилище.

Бри сфотографировала стейки, замаринованные в миске на рабочем столе:

– Эвери сказала, что Спенсер хотел приготовить им на ужин стейки на гриле.

На кухонном острове лежал ноутбук. Мэтт приподнял одним пальцем в перчатке его крышку и прикоснулся к клавише пробела. Компьютер ожил. На загоревшемся экране высветился сайт знакомств под названием «Это круто!» Подзаголовок в верхней части экрана характеризовал его как безопасную площадку для анонимных знакомств и ни к чему не обязывающих свиданий.

Бри всмотрелась в экран через плечо Мэтта:

– Эвери сказала, что они познакомились на другом сайте.

– Многие люди, знакомящиеся в сети, используют разные сайты и приложения.

Бри нахмурилась:

– Эвери увидела в Лафорже *Того Самого*. Если Спенсер действительно искал новых знакомств и свиданий, тогда он вряд ли разделял ее чувства.

– Спенсер вышел из системы, я не могу зайти в его аккаунт, – закрыв ноутбук, Мэтт обвел взглядом изящные бокалы для вина, а потом и всю кухню, такую же опрятную, как и гостиная. – Здесь тоже никаких следов борьбы.

– Да, будь что-нибудь не на месте, мы бы сразу заметили. Этот парень был подвинут на чистоте и порядке, – Бри указала на только что выдвинутый ящик.

В акриловых органайзерах ручки лежали отдельно от карандашей и канцелярских скрепок. Все письменные принадлежности смотрели концами в одном направлении. Бри выдвинула еще один ящик:

– Странно. Он пуст.

Мэтт принялся открывать шкафчики.

– Половина шкафчиков тоже пустые. Все основное у Спенсера имелось, но для такой стильной кухни приборов и утвари маловато.

– Может, ремонт был сделан недавно.

– Или у него закончились деньги.

Бри открыла холодильник:

– Все приправы выстроены в один ряд по высоте бутылочек, и их этикетки смотрят в одну сторону.

– Это уже не просто аккуратизм, а какая-то фанатичная крайность.

– Пожив на ферме с двумя детьми, большой собакой и кошкой, я нахожу подобное стремление к упорядоченности болезненной, даже тревожной.

Бри с Мэттом обошли весь первый этаж, но не заметили ничего странного, ни одного переставленного предмета.

– Пойдем, посмотрим, что наверху, – устремилась на второй этаж Бри.

В первой спальне был обустроен домашний кабинет. Мэтт проверил ящики письменного стола:

– Здесь тоже практически ничего. Проекты по ремонту кухни, рецепты, квитанции, несколько счетов. Ага! Тут уведомление о взыскании задолженности, – Мэтт перебрал аккуратную стопку бумаг в ящике: – Вот еще одно.

Бри открыла стенной шкаф:

– Здесь огнеупорный сейф. Должно быть, Лафорж хранил в нем самые важные документы. Надо вызвать кого-нибудь, чтобы нам его открыли.

Мэтт нырнул в следующую комнату.

– Странно..., – донесся до Бри его голос.

Шериф последовала за ним. На полках стояли стеклянные аквариумы разного размера и объема с растениями, поилками и инфракрасными лампами для обогрева населявших их рептилий. Каждый аквариум был скрупулезным воспроизведением в миниатюре их природной среды обитания.

– Черепахи, ящерицы... А это кто? – указала Бри на аквариум в самом конце.

– Змея.

Охнув, Бри бросила на друга пыливый взгляд: «Правда?»

– Какая именно? Я такой твари раньше не видела.

Мэтт наклонился, чтобы лучше рассмотреть пресмыкающееся. Змея была тонкой, длинной около трех футов; белая кожа пестрела вкраплениями красных чешуек. Мэтт вытащил мобильник:

– Гугл пишет, что это маисовый полоз Пальметто. Маисовые полозы дружелюбны, неприхотливы в уходе и пользуются большой популярностью у любителей экзотической живности. Это очень редкая морфа и ценится за свой оригинальный окрас.

На лице Бри отобразилось неодобрение.

– Эта змея безвредная и довольно симпатичная, – поддразнил ее Мэтт.

Бри изучила аквариумы, стоявшие ниже:

– Таких полозов у Спенсера пять.

– Хобби или побочный бизнес, – предположил Мэтт.

А Бри уже остановилась перед пустым пространством на средней полке.

– Как ты думаешь, почему здесь ничего нет? Такое впечатление, что не хватает целых трех аквариумов.

– Лафорж мог продать часть питомцев, – наклонился поближе Мэтт. – Но поверхность полки покрыта пылью, а в остальной части дома нет и соринки. Спенсер обязательно вытер бы пыль с полки, будь у него на это время.

– Может, он был слишком сильно загружен работой, – Бри открыла шкаф. – Фу-у!

– Что такое? – подскочивший Мэтт с любопытством заглянул внутрь через ее плечо.

За одной дверцей шкафа оказался стеллаж, полки которого были заставлены контейнерами с гранулированным кормом для черепах, живыми кузнечиками и мучными червями.

За другой дверцей шкафа скрывалась небольшая морозильная камера.

– Не уверена, что мне хочется ее открыть, – Бри все-таки приподняла крышку, но тут же поспешила ее опустить. – Брр, – поежилась она.

– Что там?

Бри снова подняла крышку и повернула голову, чтобы прочитать наклейки.

– Личинки зеленых мух, – поморщилась она. – Мышата, – взгляд Бри скользнул дальше. –

Тут есть еще взрослые мыши и крысы.

– Пища для змей.

– Угу, – передернулась Бри. – Я их поклонницей не являюсь.

Мэтт пожал плечами:

– Лично я предпочитаю пушистых млекопитающих, но многие люди держат змей в качестве домашних питомцев. Большинство из них, как правило, безвредные, а некоторые даже полезные.

Бри взмахнула рукой:

– Мне известно, что змеи уничтожают грызунов и способны успешно бороться с неконтролируемым ростом их популяций в природе. Я не стала бы их убивать. Но и пестовать их тоже не вижу смысла.

Мэтт еще раз оглядел комнату.

– Поскольку три обитателя, судя по всему, пропали, напрашивается вывод: их либо продали или украли. Либо они померли. Но, на всякий случай, нам следует быть начеку.

Бри замерла на месте. Внимательно разглядывая пол, она издала странный звук. Что именно он значил, Мэтт не понял. Но радости в голосе Бри явно не было. Они зашли в основную спальню.

– Кому-то придется позаботиться о питомцах Спенсера, – сказал Мэтт.

– Я позвоню в службу по контролю за животными, – повернула направо Бри. – Пойду, осмотрю ванную.

Мэтт пересек спальню по светло-серому ковру и остановился возле кровати. На тумбочке рядом с айпадом лежал бумажник. Мэтт сначала сфотографировал его и только потом взял в руки и прошерстил содержимое большим пальцем:

– Наличные и кредитки на месте.

Бри высунула голову из ванной и нахмурилась:

– Я нашла в аптечке пузырек с викодином двухлетней давности. В нем еще десятка два таблеток.

– Значит, маловероятно, что Лафорж был наркозависимым. И на неудавшуюся кражу со взломом тоже не тянет, раз украдены редкие рептилии, – закрыл бумажник Мэтт.

Наличные, наркотики и электронная техника чаще всего становились предметами кражи.

– О неудавшейся краже говорили бы огнестрельное ранение или травма от удара тупым предметом. А полиэтиленовая пленка на голове – это что-то личное, – Бри снова нырнула в ванную.

Мэтт повернулся к гардеробной. Одежда была рассортирована по типу и расцветке. Мэтт проверил карманы и ярлыки. Мешков из химчистки ни на одной полке не было. И ни одного случайного грязного носка тоже. Начищенные до блеска ботинки стояли аккуратным рядом на полу.

– Что-нибудь нашел? – полюбопытствовала из дверного проема Бри.

– Все карманы пустые, – Мэтт поправил вешалку с костюмными брюками, которые только что осмотрел. – Спенсеру нравились дизайнерские вещи.

– А еще он пользовался дорогущими средствами личной гигиены, – отозвалась Бри. В этот момент зажужжал ее мобильник. Бри наклонила телефон, прикрепленный к ремню, и взглянула на экран. – Судмедэксперт подъехала.

Мэтт последовал за шерифом на улицу. Помимо фургона медэксперта прибыли еще несколько новых групп журналистов. Но путь к дому им преградил полицейский. И недовольным репортерам пришлось ограничиться выкриками с дороги. Не желая с ними общаться, Бри резко развернулась и направилась с Мэттом вдоль боковой стены дома к заднему двору. У кромки брусчатки в патио к ним присоединился Тодд.

Судмедэксперт, д-р Серена Джонс, была высокой афро-американкой. И все в ней – от твердого взгляда до размашистого шага – воплощало деловитость. При расследовании дел, которые в прошедшие месяцы вел Мэтт, она доказала свою полную компетентность. Серена Джонс, действительно, являлась отличным медэкспертом – дотошной, отзывчивой, преданной делу. Сейчас она стояла в нескольких футах от мертвого тела, изучая сцену преступления – в резиновых сапогах, парке и вязаной шапочке, под которой прятались ее коротко стриженные волосы. Кожаные перчатки Серена уже успела сменить на хирургические. Пока она изучала место преступления, ее ассистент, передвигаясь по спирали вокруг трупа, фотографировал жертву и всю сцену убийства с разных ракурсов и расстояний.

– Убийца тщательно подготовился, – склонилась к голове убитого д-р Джонс. – Даже на полиэтиленовую пленку не поспешил. Я не буду ее снимать, пока тело не доставят в морг. Не хочу упустить ни одной улики.

Бри согласно кивнула.

Наклонив набок голову, д-р Джонс осмотрела руки жертвы:

– Оборонительных ран не видно, но я должна удостовериться в их отсутствии при вскрытии, – медэксперт надавила на кожу на тыльной стороне руки жертвы и пошевелила палец: – Труп довольно свежий. Окоchenение еще не началось. Степень цианоза оценить трудно при осмотре полностью одетого тела, но я сомневаюсь, что этот человек мертв больше двух часов. Температура тела позволит установить время смерти, максимально приближенное к реальному.

В процессе трупного охлаждения температура тела после наступления смерти постепенно снижается до момента ее выравнивания с температурой окружающей среды. В среднем при комнатной температуре тело остывает на один градус в час. Но диагностика давности наступления смерти термометрическим способом – оценка временного интервала, прошедшего с момента смерти – бывает затруднена различными факторами, как то: изменение температуры окружающей среды, количество одежды на теле и худоба или полнота умершего. Когда труп остывает до температуры окружающей среды, этот способ диагностики времени смерти становится бесполезным.

Как только ее ассистент отошел в сторону, д-р Джонс достала из набора своих инструментов скальпель. Присев на корточки рядом с телом, Серена начала аккуратно задирать подол куртки и надетой под ней футболки. Температура печени позволяет точнее всего определить внутреннюю температуру тела.

– Гляньте, – указала д-р Джонс на пару маленьких красных отметин на бедре жертвы. – Следы от электрошокера.

– Теперь мы знаем, как напавший справился с Лафоржем, – сказала Бри.

– Это был именно электрошокер, не тазер? – уточнил Мэтт.

– Да, это был именно шокер, – указала на крошечные ожоги медэксперт. – От иголок тазера таких следов не остается.

Тазер выстреливает в цель электродом, а электрошокер – оружие ближнего действия, он требует прямого физического контакта с атакуемым; не ткнув им в человека, результата не получить. Тазер можно использовать с расстояния в десять футов. Электрошокером можно воспользоваться только в непосредственной близости к человеку.

– Вот здесь, на бедре у него множественные удары. Тут находится нервный пучок. Его поражение максимально увеличивает эффективность электрошокера.

Мэтт наклонился, чтобы тщательней рассмотреть отметины:

– Значит, убийца или убийцы знали, что делали.

– Прекрасно, – голос Бри окрасил сарказм. – Только этого нам не хватало – опытного убийцы, который любит подбираться к своей жертве как можно ближе.

Глава шестая

Через несколько часов Бри подрулила к дому Джаспера Лафоржа, содрогаясь от миссии, которую ей предстояло исполнить. Сидевший на пассажирском сиденье ее служебного внедорожника Мэтт наклонился к компьютеру на приборной панели. Они пересели из его внедорожника в машину Бри возле участка шерифа.

Тогда Бри оставила на месте преступления – помочь криминалистам и запросить соответствующие ордера на доступ к данным мобильного телефона Спенсера, счетам и прочим личным данным, включая его профили на сайтах знакомств и историю их посещений. Медэксперт увезла труп, но криминалисты в своих комбинезонах «Тайвек» все еще крутились вокруг дома и патио, «запыляя» кисточками поверхности и снимая с них на пленку отпечатки, собирая образцы для сравнительного исследования и маркируя пакеты с вещественными уликами.

Сообщение родственникам о смерти – худшая из обязанностей, которые приходилось теперь выполнять Бри. Но оповестить брата Лафоржа было необходимо этой же ночью, до появления репортажей о гибели Спенсера в прессе или в соцсетях. Узнавать случайно о смерти родного, любимого человека из новостных программ или блогов – это страшно. Хотя увидеть поздно ночью на своем пороге полицию тоже малоприятно.

– Что нам известно о брате Спенсера? – спросила Бри. Целью их ночного визита к нему было уведомление о смерти. Но они также расследовали убийство, и это обязывало их соблюдать хрупкий баланс между состраданием и вынужденным вмешательством в чужую жизнь.

– Ему пятьдесят семь. Проживает по этому адресу одиннадцать лет, – застучал пальцами по клавиатуре Мэтт. – Проблем с законом вроде не было, если не считать пары штрафов за превышение скорости. Помимо обычных водительских прав у Джаспера еще имеются права на вождение мотоцикла.

GPS-навигатор оповестил их о прибытии на место. Большинство строений квартала были новыми или отремонтированными. Но дом Джаспера Лафоржа резко контрастировал с соседними. Грязный светильник на переднем крыльце лишь слабо мерцал, но даже в тусклом свете полумесяца Бри удалось разглядеть плесень, расплывшуюся по сайдингу, и сорные вьюны, опутавшие трещины в полотне подъездной дороги. Темнота и запущенность придавали дому зловещий вид. Это был один из тех домов, забраться в которые обычно подначивают друг друга соседские ребятишки.

– Он совсем не похож на дом Спенсера, – еще раз окинула взглядом обветшавшую постройку Бри. – Мы не ошиблись адресом?

Мэтт уткнулся в экран бортового компьютера:

– Это он.

Они вылезли из машины и направились к маленькому, одноэтажному дому. На заднем дворе их глазам предстал ржавевший остов древнего седана, застывшего на шлакоблоках. Гаража не было, а место под навесом для автомобиля занимал мотоцикл, накрытый брезентом. Створки жалюзи на переднем окне плотно примыкали друг к другу.

Мэтт нажал на кнопку дверного звонка, но трели колокольчиков не нарушили тишины в доме. Мэтт постучал костяшками пальцев по двери рядом с глазком.

Дверь открылась, в ее проеме замер мужчина лет под шестьдесят. Спенсер был подтянутым, модно одетым человеком с аккуратной стрижкой и гладко выбритым. А его брат оказался высоким, крупным здоровяком с обритой «под ноль» головой и неухоженной седеющей бородой, в грязных джинсах, толстовке с отрезанными рукавами и огромных байкерских сапожках. Своим видом он совсем не походил на жертву. Может, они все-таки ошиблись адресом?

– Мы разыскиваем Джаспера Лафоржа, – Бри ощутила покалывания – типичную реакцию раздраженных нервных окончаний. И, избегая встретиться с мужчиной глазами, устремила

взгляд в дом. В нем было темно. И внезапно Бри поймала себя на мысли, что ей приятно ощущать на бедре тяжесть пистолета. Стоявший рядом с ней Мэтт тоже напрягся. У него с собой оружия не было – после ранения в руку, полученного несколько лет назад, он так и не восстановил былую меткость при стрельбе. Но в рукопашной схватке ему не было равных.

– А зачем он вам нужен? – здоровяк окинул взглядом униформу шерифа.

Если это был Джаспер, его реакция не могла не показаться Бри странной.

И подозрительной.

Ее живот скрутили спазмы. Но Бри и раньше доводилось сообщать о чьей-то смерти людям, не доверявшим полиции.

– Боюсь, у нас плохие новости. Вы Джаспер?

Настороженные глаза мужчины сузились до щелочек:

– Зачем вам это знать?

В доме зашуршала ткань. Он был не один.

Бри представила себя и Мэтта:

– Мы можем войти?

– А ордер при вас? – скрестил на груди руки Джаспер.

– Нет, – мотнула головой Бри.

– В таком случае вы можете мне сообщить свои плохие новости прямо здесь, – шагнул за порог Джаспер.

Бри посторонилась, освобождая ему место на маленьком крыльце.

Но не успел байкерский сапог Джастина со стуком приземлиться на бетон, как внутри дома раздался выстрел. Пуля просвистела в дверной проем. Бри упала на цветочную клумбу, ее сердце заколотило по ребрам, как отбойный молоток. Мэтт прыгнул с крыльца. А Джаспер, присев на корточки и прикрыв голову руками, крикнул кому-то в доме:

– Что ты, черт возьми, творишь?

Развернувшись, Джаспер попытался занырнуть обратно в дом, но Мэтт, взмыв в воздух, толкнул его на траву. Оба рухнули наземь и перекатились. Мэтт, конечно, оказался на противнике верхом. Надев на Джаспера наручники, он быстро его обыскал. На лужайке Мэтт с Джаспером находились под защитой бетонного крыльца. Стрелявший не мог в них попасть. Но чтобы добраться до машины, им с Бри нужно было пересечь зону возможного обстрела. Опасаясь оказаться под прицельным огнем невидимого неприятеля, они залегли.

Ерзая коленками по грязи, Бри вытащила пистолет и решила воспользоваться нагрудными микрофоном, чтобы связаться с диспетчером и вызвать подкрепление. Правда, ее участок был небольшим, и большинство дежурных полицейских находились на другом конце города, на месте преступления. Оставалось уповать на то, что рядом по счастливой случайности окажутся патрульные. Иначе они с Мэттом были обречены действовать самостоятельно.

Но стрелявший этого не знал.

– Это шериф, – выкрикнула Бри. – Брось оружие и выходи, подняв руки за голову!

– Да пошла ты! – ответил ей кто-то.

Мэтт оторвал от земли лицо Джаспера:

– Сколько человек в доме?

– Один гребаный придурок, – прошипел Джаспер, и Мэтт ткнул его щекой в траву.

А в следующий миг прозвучал второй выстрел. Пуля угодила в крыльцо, рядом с Бри, отколов кусочек бетона.

Вот так, из-за чужой глупости, бывает, гибнут люди.

– Кончай палить, Рикки! – заорал Джаспер.

– Где он? – прицелилась в темноту Бри.

– Откуда мне знать? – огрызнулся Джаспер.

Палец Бри лег на спусковой крючок. Подготовка позволяла ей нейтрализовать угрозу, но стрелять вслепую, в темноту, без видимой цели, Бри не хотелось. Ей надо было разрядить обстановку, а не ухудшить сложившуюся ситуацию. Только вот как?

Бри заметила на клумбе несколько камней. Схватив один из них, размером с мяч для гольфа, она кинула его к углу дома. Камень с громким треском стукнулся о сайдинг. Схватив второй камень, Бри швырнула его ближе к двери. А потом крикнула воображаемым полицейским:

– Окружить дом! Оцепить весь периметр! Стрелять на поражение!

И, бросив третий камень в окно, разбила стекло.

В доме послышался взвизг.

Повернувшись к открытой двери, Бри прокричала:

– Ты окружен! Это твой последний шанс. Брось оружие и выходи из дома, подняв руки за голову!

В темноте что-то замаячило. Крепко сжав пистолет, Бри прислушалась. Уши уловили еле слышное шарканье. А когда глаза привыкли к темноте, Бри разглядела силуэт, передвигавшийся внутри.

– Не стреляйте в меня, – донеслась из дома отчаянная мольба. – Я выхожу.

Бри навела дуло пистолета на дверной проем. В нем появилась тень.

– Где твои руки? Я хочу их видеть! – выкрикнула Бри.

– Они подняты. Черт возьми, они подняты, – фигура переступила порог с руками, поднятыми так высоко, насколько их можно было поднять.

– Где твоё оружие? – Бри поискала глазами в одежде незнакомца подозрительные выпуклости величиной с пистолет.

– В доме! На полу. Не стреляйте! – выкрикнул Рикки и замер под тусклым светом уличного светильника. По рукаву его серого худи растекалось пятно крови.

– Откуда у тебя кровь? – спросила Бри.

– В меня попал осколок стекла из разбитого окна, – захныкал Рикки.

Через секунду Бри была уже рядом с ним. Развернув парня, она прижала его лицо к дверному косяку, завела руки за спину и застегнула на них наручники. Потом задрала подол рубашки и убедилась, что за пояс его джинсов с низкой посадкой не заткнуто никакого оружия.

– Что-нибудь острое в карманах имеется? Чем ты можешь меня пырнуть?

– Нет, – вскричал Рикки. – Вы делаете мне больно.

Бри вывернула его карманы и обнаружила в них ключи, деньги и пару маленьких пакетиков с белым порошком.

– А это что такое?

Рикки не ответил.

– Ты же знаешь, я это сдаю на анализ, – пригрозила Бри.

– Это лишь немного гаррика.

Значит, героин. Она не ошиблась.

– Мне нужен врач, – заскулил Рикки.

– Он у тебя будет, – включив нагрудный микрофон, Бри вызвала скорую помощь.

– Вы не можете меня арестовать, – в голосе парня просквозило непритворное неверие. – Я никого не застрелил!

– Ты стрелял в сотрудников правоохранительных органов, – повернула его к себе лицом Бри, и ее сердце сжалось: Рикки был еще совсем ребенком – старшекласником, лет пятнадцати или шестнадцати.

– Я не собирался стрелять. Я испугался. Психанул, – паника еще сильнее повысила тон его голоса.

С виду Рикки был ровесником Люка.

Бри стало не по себе. Выйди ситуация из-под контроля, она могла бы застрелить ребенка. Альтернативный план действий пришел ей на ум лишь в последний момент, но если бы ее обманный маневр не сработал...

Да, в сложившейся ситуации виноват был Рикки. Но, стоило Бри рассмотреть паренька, и перед ее мысленным взором возникло лицо Люка. К горлу подкатил комок.

– Все в порядке? – Мэтт уже поднялся на ноги и стоял над Джаспером; тот сидел на траве с вытянутыми ногами и руками, скованными за спиной наручниками.

– Я истекаю кровью, – пожаловался Рикки.

Сделав глубокий вдох, Бри подавила свои эмоции и сосредоточилась на сиюминутной задаче. Надорвав еще сильней прореху в рукаве Рикки, она осмотрела его рану. По руке текла тонкая струйка крови. Но угрозы для жизни рана не представляла. А вот кожа под ней обнажила реальные проблемы паренька. На внутренней стороне руки виднелись красные рубцы и шрамы – множественные следы от уколов, тянувшиеся почти непрерывной цепочкой вдоль вены. Рана Рикки была поверхностной, но он оказался наркозависимым.

– Я сейчас вырублюсь, – взвизгнул горе-стрелок.

– Тебе наложат пару швов, но от кровопотери ты не умрешь, – заверила его Бри. – Все будет хорошо.

– Но мне плохо. Меня тошнит, – Рикки рыгнул, и рвотная масса пролилась на бетон, забрызгав шерифу ботинки.

– Сядь, – Бри подвела паренька к ступеньке. – Положи голову между коленями.

Рикки послушался; заносчивость и замешанное на глупости упрямство уступили место дикому, почти животному страху. По лицу недоросля заструились слезы с соплями.

– Мне больно...

Но все могло закончиться гораздо хуже – Бри могла выстрелить и даже убить паренька. И осознание этого вновь захлестнуло ее, нервы почти сдали, к горлу тоже подступила тошнота. Бри не в первый раз оказалась вовлеченной в перестрелку, но в тех инцидентах участвовали взрослые, которые пошли на стычку с представителями правопорядка осознанно, по своей воле. А в случае с Рикки все было иначе. При всех своих пороках и ошибках, Рикки был еще ребенком. И воспринимать его по-другому – как матерого и опасного преступника – Бри не могла.

Рикки поднял подбородок:

– Мой отец подаст на вас в суд.

В вероятности такого варианта Бри даже не усомнилась. Ей удалось разрешить ситуацию так, чтобы никто серьезно не пострадал, но правда не всегда имела значение.

– Джаспер – твой родственник?

Рикки замотал головой.

– Ты пришел к нему, чтобы купить героин? – задала резонный вопрос Бри.

– Я не торгую наркотиками! – донесся с лужайки крик Джаспера – возмущенный, даже негодующий, как будто этот вопрос показался ему оскорбительным.

– Ты уверен, что в доме больше никого нет? – вновь поинтересовался у него Мэтт.

Джаспер заколебался, но потом выдал:

– Да.

Выдержанная Джаспером пауза не понравилась Бри, но осмотреть дом до прибытия подкрепления она не рискнула.

Вдалеке завывала сирена.

Рикки напрягся:

– Я больше ничего вам не скажу без адвоката.

«Отлично! Наконец-то он включил мозги».

Бри еле удержалась, чтобы не закатить глаза:

– Мне необходимо связаться с твоими родителями.

– Я вам больше ничего не скажу, – уперся Рикки.

Бри потеряла висок, занывший болью:

– Ты же понимаешь – мне придется им позвонить.

Рикки что-то проворчал себе под нос, но все же сообщил ей телефон отца.

Бри посмотрела на Джаспера, перевела глаза на «юного стрелка» с кровоточившей раной, скользнула взглядом по каплям рвоты, забрызгавшим, как теперь выяснилось, не только ее ботинки, но и брюки. «Неужели эта ночь может стать еще хуже?» – чуть не слетело с ее языка. Но Бри вовремя сдержалась. Потому что всегда может стать еще хуже.

А через секунду к дому подъехали две патрульные машины с мигалками.

Велев прибывшим полицейским запереть пленников в автомобилях, Бри подошла к своему внедорожнику и достала винтовку AR-15 – для Мэтта. Он не мог прицелиться из пистолета, но из длиннствольного оружия стрелял мастерски.

Работая в команде, Бри с Мэттом вошли в дом. Через десять шагов ей в ноздри ударил отвратительный запах, который ни с чем не спутаешь.

– Трупное разложение, – поморщилась Бри.

– Да, – закашлялся Мэтт.

Что-то – или кто-то – был мертв.

Передняя дверь открывалась прямо в гостиную. Черный кожзаменитель, которым был обтянут диван, местами потрескался и облупился. На журнальном столике рядом с игровым контроллером лежало несколько кучек наличных. Из других предметов мебели в гостиной находилось лишь огромное и с виду совершенно новое глубокое кресло, повернутое к широкоэкранному телевизору, монтированному на стене. Под телевизором Бри разглядела игровую приставку.

А на полу лежал... пистолет.

– Возможно, из него палил по нам Рикки, – Бри жестом указала на находку Мэтту. – Он сказал, что оставил его на полу.

Они быстро прошлись по другим помещениям. В шкафу прихожей обнаружили обрез, переделанный из дробовика, укороченного в пределах допустимого минимума. Обойдя все комнаты, Бри с Мэттом решили дождаться ордера и только после этого производить более тщательный осмотр. Бри не хотелось, чтобы выявленные улики и доказательства отклонил суд по причине неправомерного обыска.

Кухня была «убитой», но на удивление чистой. Обстановку главной спальни составляли двуспальная кровать, тумбочка и еще один большой телевизор. Во второй спальне стоял письменный стол с компьютером. Бри и Мэтт проверили все шкафы и кладовки, заглянули во все места, достаточно большие, чтобы скрыть чей-то труп. Но разлагавшееся тело не нашли.

Короткий коридор вел к прачечной и еще одной двери. В ленточном фундаменте Бри заметила узкий проем.

– Подвал?

Кивнув в ответ, Мэтт замер перед дверью. Их глаза встретились. Бри досчитала про себя до трех, артикулируя слова одними губами. На счет «три» Мэтт резко распахнул дверь. Вырвавшаяся наружу вонь заставила обоих отпрянуть назад.

Стараясь не обращать внимания на приступ тошноты, Бри поспешила прикрыть рот и носом лацканом.

– Там точно кто-то мертвый.

Лицо Мэтта сморщилось в отвращении. Вынув фонарик, он осветил им лестницу. А Бри послышалось чье-то шевеление в темноте. Протянув руку мимо Мэтта, она щелкнула стенным переключателем. Электрический свет мгновенно озарил узкий пролет деревянных ступеней.

Бри смерила его взглядом. Лестничные колодцы были худшим из препятствий; не зря копы на тренировках окрестили их «смертельными воронками». Если внизу кто-то спрятался, устроив им засаду...

В попытке унять сердцебиение и понизить выброс адреналина Бри сделала несколько глубоких вдохов. И сразу пожалела об этом. Ее лишь сильнее затошнило – запах гниющей плоти забил и рот, и носовые пазухи.

Лицо Мэтта сковало напряжение, его кожа побелела, дыхание сделалось частым и поверхностным.

– Давай с этим покончим, – прижавшись к стене плечом, Бри устремила взгляд вниз. И начала спускаться по лестнице – переступая со ступеньки на ступеньки медленно, но твердо, лишь убедившись в том, что сможет обозреть все зоны помещения до того, как ее увидит потенциальный вооруженный подозреваемый.

Подвал был отделан просто, без изысков. Бетонный пол покрывал листовой винил. Шлакобетонные блоки окрашены в бледно-голубой цвет. Три стены оборудованы металлическими стеллажами. А их полки заставлены стеклянными аквариумами.

Шевеление, которое Бри расслышала наверху, оказалось скольжением.

Аквариумы занимали... змеи.

– Жесть, – пробормотал застывший рядом с Бри Мэтт.

– Похоже, это слово лучше всех характеризует всю сегодняшнюю ночь, – согласилась Бри.

– Их тут штук пятьдесят!

Бри принялась считать.

– Больше пятидесяти, – ее взгляд задержался на аквариуме с разлагающейся змеиной тушей. – По меньшей мере, семьдесят пять. Плюс, еще несколько сдохших.

– Вот откуда этот жуткий запах.

– Но в этом есть и светлая сторона, – сказала Бри. – Дохлые змеи лучше мертвых людей.

– Это ты верно подметила.

Слабое дребезжание привлекло шерифа к одному из аквариумов. Подняв пистолет, Бри подошла поближе. Толстая, красновато-бурого окраса змея, по всей спине которой тянулся ромбовидный узор, подняла свою треугольную голову, посмотрела на Бри и зашипела. Кончик ее хвоста задрожал, производя звуки, похожие на звучание небольшого маракаса.

«Ну, что? Убедилась? Ночь стала еще хуже...»

Мэтт резко втянул в себя воздух:

– Да это же гремучая змея...

Глава седьмая

Мэтт проследил за тем, как скорая забрала Рикки и уехала в сопровождении патрульной машины. Другой полицейский повез Джаспера в участок шерифа.

Через секунду к Мэтту подошла Бри с мобильником в руке:

– Вот ордер. Ты готов к обыску?

Ей удалось получить ордер на срочный обыск дома Джаспера. Благодаря стрельбе по представителям правоохранительных органов у Бри оказался веский довод для телефонного звонка судье поздней ночью.

– Пожалуй, – хмыкнул Мэтт. Он не боялся змей – по крайней мере, тех, что считались неядовитыми. – Правда, укрощение гремучих змей не входит в наши полномочия. И нам за это не платят.

– Как всегда, шутишь? А я серьезно. Мы не будем ничего трогать в подвале, – направилась к дому Бри. – В службе контроля за животными есть один парень, занимающийся змеями, но ему не по силам справиться с таким количеством ползучих. И уж тем более их всех пристроить. Я позвонила в зоопарк. Они пришлют нам группу специалистов. И в эту жуткую змеиную яму мы спустимся снова только после их прибытия.

Мэтт последовал за Бри внутрь дома. Надев перчатки, они начали обыск с гостиной. Бри приподняла диванные подушки.

– Я нашла «Глок».

– А у меня пакетик травки, – объявил Мэтт, выдвинув ящик журнального столика.

– Большой?

Мэтт поднял пакет:

– На пару косячков хватит.

– Для личных нужд, – в голосе Бри просквозило разочарование.

Обыскав предметы мебелировки, Мэтт проверил все углы и кромки ковра в поисках отлипшей от основы подложки. Где только не устраивают свои тайники преступники! Но ковровое покрытие, от стены до стены, было прочно прибито к полу гвоздями. Бри с Мэттом осмотрели все отопительные приборы, заглянули за вентиляционные решетки. А Мэтт даже вскрыл панель доступа к водопроводной системе, но не нашел за стеной ничего, кроме теплоизоляции и пыли.

В домашнем кабинете он выдвинул все ящики письменного стола, заглянул за них и под них, перерыл все их содержимое.

– Мы так и не нашли никаких атрибутов наркодилера или торговца героином, – Бри в очередной раз просканировала комнату взглядом.

Под «атрибутами» она подразумевала весы и пакетики.

– Да, не нашли, – согласился с ней Мэтт. – Вряд ли Джаспер промышлял сбытом наркотиков в больших масштабах. Возможно, он не покривил душой, сказав нам, что не продавал наркотики.

– Случались и более странные вещи, – прокомментировала Бри.

Взяв блокнот на спирали, Мэтт пролистал страницы:

– Похоже, Джаспер разводит змей и делает подробные записи.

– Может, семейный бизнес?

Дом Джаспера был маленьким, и жил он по-спартански. Обыск много времени не занял. Но Бри с Мэттом не только не обнаружили никаких наркотиков, но и не нашли ничего, что могло связывать Джаспера с братом. Даже ни одной фотографии Спенсера.

Шум на улице приковал внимание Мэтта к окну. На подъездной аллее остановился мини-вэн с эмблемой зоопарка на боковой стенке. Через несколько секунд на пороге появились три

человека в куртках цвета хаки. В руках они держали пластмассовые контейнеры с отверстиями для продуха и несколько крюков на длинных ручках.

Бри жестом пригласила их войти. Предводительница змееловов – в брюках карго и тяжелых сапогах – представилась.

– Я шериф Тагерт, – поприветствовала её Бри. – А это следователь Флинн.

Мэтт кивнул:

– Там внизу несколько разлагающихся рептилий.

Перед тем, как ступить на лестницу, Бри вручила Мэтту фильтрующий лицевой респиратор № 95. Кому хочется вдыхать трупный запах, если ты не обязан это делать? Мэтт натянул резинки респиратора за уши. Сотрудники зоопарка привезли свои маски. Все гуськом спустились в подвал.

– Хозяин дома вел записи о разведении змей, – сказал Мэтт. – Мы вышлем вам копии.

– Спасибо, – обвел рукой подвал один из сотрудников. – Мы приступаем, – заявил он так, словно хотел намекнуть, чтобы они с Бри быстрее ретировались и дали им возможность работать.

– Вам спасибо. Не будем мешать, – устремилась к лестнице Бри.

Мэтт поспешил за ней:

– Мы сбегаете?

– Конечно! – Бри почти взмыла наверх и двинулась к входной двери. – Я поручу полицейскому инвентаризовать все, что заберут с собой работники зоопарка.

Борода Мэтта не позволила респираторной маске плотно прильнуть к лицу, и запахдохлых, разлагавшихся змей нашел путь внутрь. Выйдя на улицу, Мэтт поспешил сорвать респиратор. Ночной воздух наполнил благодарные легкие.

– Сказать по правде, я был чертовски рад убраться подальше от этой вони.

Бри стянула с лица свою маску и обнюхала куртку:

– Похоже, мне придется пойти на подкуп работницы нашей химчистки. Иначе она меня возненавидит.

– И небезосновательно, – пробурчал Мэтт, последовав за Бри к ее внедорожнику. – От нас жутко смердит.

Через полчаса появились сотрудники зоопарка.

Их главная приблизилась к машине Бри:

– Шериф, мы каталогизировали семьдесят семь змей, одиннадцать различных видов, включая питонов, гремучих змей и несколько азиатских гадюк, находящихся под угрозой вымирания, – женщина сделала паузу. – А еще шесть аллигаторов.

Брови Мэтта поползли вверх:

– Что???

– Детенышей аллигаторов. Вот таких, – раздвинув руки в воздухе, женщина показала длину детенышей – примерно с фут. – Некоторые рептилии в очень плохом состоянии. Это не редкость в подобных ситуациях. Нелегальные заводчики постоянно покупают и продают животных. Достаточно одной больной змеи, чтобы заразить всех питомцев.

– Они пойдут на поправку? – голос Бри прозвучал обеспокоенно.

Сотрудница зоопарка повела плечом:

– Не знаю. В прошлый раз, когда у нас был такой же большой улов, половина змей оказались инфицированы вирусом. Большинство из них в итоге погибли, – выдохнутый женщиной воздух завибрировал гневом. – Клещи тоже – распространенное явление. Аллигаторы выносливей, недаром их называют живыми динозаврами. Но все экзотические виды требуют кропотливого ухода.

– И Джаспер с этой задачей не справился, – брови Бри сошлись в ровную линию.

В груди Мэтта тоже забурился гнев:

– Некоторые змеи потенциально смертельны, но пренебрежительное отношение к животным, оказавшимся на вашем попечении, непростительно. – А, учитывая тот факт, что Джаспер оставил мертвых рептилий разлагаться в аквариумах, я бы не сказал, что он сильно старался.

Сотрудница зоопарка с грустью кивнула:

– Мы сделаем все, что в наших силах, чтобы спасти как можно больше особей.

– Спасибо вам, – поблагодарила ее Бри. – Держать дома удавов или ядовитых змей без специального разрешения в Нью-Йорке является незаконным, а у Джаспера такого разрешения явно нет. Я постараюсь привлечь его по всем возможным статьям, которые придут мне на ум. Змеи – живые существа и заслуживают, чтобы с ними обращались с таким же вниманием и заботой, как и с любыми другими животными.

Опыт работы с собаками, спасенными его сестрой, подсказал Мэтту, что Джаспер избежит адекватного наказания за свое бессердечие. Обвинить людей в жестоком обращении с питомцами было не так-то просто. И Джасперу, скорее всего, грозил только штраф. Но Мэтт также не сомневался: Бри сделает все, чтобы прищучить Джаспера за незаконное хранение оружия.

– Спасибо вам, шериф, – склонила голову сотрудница зоопарка. – Мы сегодня же ночью вывезем змей из этого дома, а потом я пришлю вам заключение нашего ветеринара об их состоянии. Полный отчет. Но нам надо сделать анализы. На обследование такого количества особей и обработку результатов анализов потребуется время.

Двое других работников зоопарка достали из своего минивэна дополнительные пластмассовые контейнеры.

Мэтт указал на крюк:

– А он для чего?

– Для того чтобы загнать змей, не трогая их руками, в контейнеры для перевозки, – пояснил мужчина.

– Вы открываете аквариумы? – приподняв бровь, спросила Бри.

– Да, – рассмеялся мужчина. – А разве вам захотелось бы, чтобы у аквариумов с гремучими змеями разбилось стекло, пока вы будете ехать по автостраде?

– Вряд ли, – сглотнул Мэтт, мгновенно представив, как вырвавшаяся на волю ядовитая змея заползает под автомобильное сиденье. – Вы повезете змей в минивэне?

– Не волнуйтесь, – ответил мужчина. – Это наша работа.

И змееловы вернулись в дом.

– Почему в качестве домашних питомцев некоторые люди выбирают ядовитых змей или аллигаторов? – задалась вопросом Бри.

– Люди такие странные, – поежился Мэтт; и в этот момент его осенило. Мэтт резко повернулся к Бри: – Возможно, недостающие змеи находятся в доме Спенсера. Раз его братец держит рептилий.

Поднялся ветер. Несколько прядей выбились из хвоста Бри и хлестнули ее по лицу:

– Возможно, они покупали змей у одного и того же человека. А, может быть, Спенсер покупал змей у Джаспера.

Мэтт застегнул куртку на молнию:

– Или Джаспер выкрал змей у Спенсера.

– Есть лишь один способ выяснить это. Надо допросить Джаспера, – отдав необходимые распоряжения оставшемуся полицейскому, Бри уселась за руль своего внедорожника.

Занявший пассажирское сиденье Мэтт потерял руки. Шрам от пули на его ладони снова разболелся от холода. Мэтт пошевелил пальцами, чтобы устранить скованность.

Подъехав к участку шерифа, Бри припарковалась на огороженной стоянке позади здания. Внутри они с Мэттом вошли через заднюю дверь. Бри сразу же направилась в свой кабинет. Проголодавшийся Мэтт устремился в комнату отдыха. «А не выпить ли мне еще чашку

кофе? Оно все же бодрит», – подумал он. Но напиток выглядел – и пах – как деготь, а желудок Мэтта уже и так был переполнен кислотой. И кофе-машине Мэтт предпочел торговый автомат. Выбрав пакетик с миндальными орехами, он подошел к кабинету шерифа и заглянул внутрь.

Опершись локтями о стол, Бри одной рукой терла висок, а другой прижимала к уху телефон. Мэтт дождался, когда она закончит разговор. Положив телефон, Бри махнула ему: «Заходи!»

– Я связалась с полицейским, сопроводившим в больницу Рикки.

– И как он? – бросив в рот миндаль, Мэтт протянул пакетик Бри.

Она подставила ладонь, и Мэтт отсыпал в нее несколько орехов.

– Его полное имя Ричард Сандерлинг. Как я и думала, рана оказалась поверхностной. Они вкололи ему вакцину против столбняка и отправили в центр временного содержания для несовершеннолетних. Рикки признался полицейскому, что пришел к Джасперу, чтобы купить гремучую змею. Он сказал, что они... – Бри изобразила в воздухе кавычки, – прикольные.

– Да уж... В одном Джаспер был прав: Рикки – полный идиот.

– Вот только Джасперу и осуждать кого-то. У самого целый подвал, полный рептилий, – подметила Бри. – А Рикки не впервой оказаться в спецприемнике. Его уже задерживали за хранение и распространение наркотиков, магазинные кражи и мелкое воровство... – Наркозависимые часто воровали. Им нужны были деньги на покупку наркотиков, а устроиться на работу удавалось редко. – Пожалуй, единственное, что длинней его досье арестов, – это следы от уколов на руках парня.

– Школа? – спросил Мэтт.

– Сомневаюсь, – вздохнула Бри. – Полицейский позвонил его отцу, тот приехал в больницу. Мать Рикки ушла от них три года назад. Она употребляла оксикодон. Свое знакомство с наркотиками Рикки начал с воровства ее таблеток. Где сейчас миссис Сандерлинг, никому не известно. Отец Рикки говорит, что не знает, что делать с сыном. Тот периодически приносил домой оружие и наркотики. И вряд ли может научить чему-то хорошему своих братьев, а самому младшему из них только шесть.

– Выходит, гремучая змея – идеальный выбор, – выдохнул с отвращением Мэтт.

– В больнице у Рикки с отцом вспыхнула ссора, и закончилась она тем, что мистер Сандерлинг отказал сыну от дома, – Бри провела обеими руками по изнуренному лицу. – Единственная хорошая новость в том, что мистер Сандерлинг не изъявил желания подавать в суд на департамент шерифа.

– Как можно списать со счетов своего собственного ребенка? – Мэтт не в состоянии был этого представить, но он также не мог вообразить, каково это – иметь сына-подростка, совершенно неуправляемого, да еще и постоянно подвергающего опасности своих младших братьев.

– Я не знаю всей истории, и, наверное, осуждать отца преждевременно. Но я оставлю за собой право осудить его позже. Возможно, он сделал все, что мог, и у него просто не осталось другого выбора, как защищать своих младших детей, – направились к двери Бри. – Хорошо хоть Рикки всего пятнадцать, – по законам штата Нью-Йорк человек не мог быть судим, как взрослый, до достижения шестнадцати лет. – Его будут судить, как несовершеннолетнего. Возможно, ему даже подыщут место в реабилитационном центре.

– Это был бы наилучший из возможных вариантов, – сказал Мэтт. – Когда мы сможем с ним побеседовать?

– Возможно, завтра. Сегодня Рикки предстоит оформление в центре временного содержания под стражей несовершеннолетних преступников.

В кабинет просунула голову Марж, помощница Бри по административным вопросам. Ее волосы обрамляли лицо ореолом крашенных каштановых кудрей.

– Здесь адвокат Джаспера Лафоржа.

Марж уже было под шестьдесят, но женщина демонстрировала чудеса работоспособности и здравого смысла. Сегодня под ее кардиган была поддета водолазка, а свои удобные туфли Марж сменила на практичные полуботинки.

Бри оттолкнулась от стола обеими руками, схватила блокнот и набросала в нем несколько вопросов:

– Что ж, посмотрим, сумеем ли мы получить на них ответы.

Глава восьмая

– Как ты думаешь построить с ним разговор? – доев орехи, Мэтт бросил пакетик в мусорное ведро. Он все еще был голоден, но этого перекуса должно было хватить на ближайшее будущее.

– Я не смогла составить о Джаспере ясного представления в его доме, – призналась Бри.

– Да уж. Он показался мне..., – запнулся Мэтт, подыскивая верное слово, – каким-то индифферентным что ли.

– Отличный способ сказать, что ему было на все наплевать. Только подобное поведение может сильно затруднить допрос, – Бри взяла со стола бутылку воды. – Ладно, посмотрим, как пойдет. Если он среагирует на тебя лучше, бери инициативу на себя.

Мэтт покосился на Бри:

– Знаешь, а из тебя получился отличный шериф.

Бри рассмеялась.

– Потому что я учусь передавать полномочия? По правде говоря, мне еще хочется делать все самой. Но так не поднимешь двоих детей. А ты прекрасно проводишь допросы.

– Потому что ты предоставляешь людям возможность выполнять свою работу, не давая воли собственному эго. Это редкое качество. Среди политиков ты практически уникам.

Должность шерифа была выборной, так что технически Бри являлась и политиком, и представительницей правоохранительных органов, хотя Мэтт знал, что политика ее бесила.

Краска залила щеки Бри, рот приоткрылся. По выражению ее лица Мэтт решил, что она начнет оспаривать его комплимент. Но Бри вдруг кивнула и просто сказала:

– Спасибо. А теперь приступим к работе.

Допрос подозреваемых – настоящее искусство. Ты должен быть готов сыграть любую роль, лишь бы разговорить человека. Иногда приходится даже лгать, чтобы добиться результата, или делать вид, что соглашаешься с чужой точкой зрения, в корне претящей твоим собственным взглядам. Мэтт однажды согласился с человеком, заявившим, что женщинам можно и нужно – время от времени – давать оплеухи. Чувствуешь ты себя при этом довольно мерзко. Но получение информации или признания стоит временного душевного дискомфорта. Лгать подозреваемым при допросе законом не воспрещается, и копы всегда это делали.

Но сначала им надо было выяснить, что двигало Джаспером. Ведь пока они ничего не нашли.

Бри с Мэттом направились по коридору к допросной, где за сидящим в наручниках Джаспером приглядывал полицейский. По пути туда Мэтт включил видеокамеру, призванную заснять допрос. Адвокат Джаспера сидел рядом с клиентом, свой костюм он явно приобрел в магазине готовой одежды, но взгляд мужчины был твердым и пронзительным. Мэтт усмотрел в нем не модника, а человека, не обделенного житейской мудростью и живущего по уличным законам. Такой не тратит время на всякую ерунду, но готов взяться даже за самое грязное дело, лишь бы хорошо заплатили.

Бри выбрала за столом место лицом к Джасперу. Мэтт присел рядом, напротив адвоката. Чтобы лучше читать язык тела, он предпочитал садиться рядом с допрашиваемым, избегая барьера между ним и собой. Но на этот раз место рядом с Джаспером занял его защитник.

Бросив на стол блокнот, Бри сняла с Джаспера наручники. Затем озвучила имена всех присутствующих, назвала дату допроса и зачитала Джасперу его права. Тот спокойно подписал подтверждение.

Бри села и сосредоточила взгляд на Джаспере:

– Нам было бы проще побеседовать в вашем доме.

– Ни хрена не проше, – в голосе Джаспера послышалось отвращение. – Рикки – конченный кретин. Я велел ему сидеть тихо. Тогда бы все прошло гладко. Так нет! Этот идиот запаниковал.

– Как он завладел вашим оружием? – сложила руки на своих записях Бри. Они с Мэттом не знали наверняка, кому принадлежал пистолет – Джасперу или Рикки, но иногда блеф срывает.

Джаспер оказался чересчур умен, чтобы угодить в ее ловушку.

– Какое оружие? – без промедления ответил он вопросом на вопрос, и к наигранному удивлению в глазах примешалась притворная невинность. Как будто он наслаждался допросом. Или даже играл с ними.

– Мы обнаружили в вашем доме несколько единиц огнестрельного оружия без лицензии на владение, – Бри зачитала весь список.

– Я понятия не имею, о чем вы говорите, – моргнул Джаспер.

Мэтт ясно видел, что он лжет, но также ясно было и другое: Джаспер не терзался ни чувством вины, ни угрызениями совести. Похоже, он даже не нервничал. Принадлежность пистолета, из которого палил Рикки, была под вопросом, но в том, что остальное оружие, найденное в доме, принадлежало Джасперу, Мэтт был уверен на 99 процентов.

– У вас могут быть серьезные неприятности, Джаспер, – сосредоточила на нем свой взгляд Бри. – Мы нашли у вас оружие, деньги, а ваш подвал кишел рептилиями, запрещенными к содержанию в домашних условиях.

Джаспер выдержал ее взгляд.

– Мой клиент отказывается комментировать обвинения, выдвигаемые против него, – вмешавшийся адвокат перевел взгляд с Бри на своего подопечного: – Вы не обязаны отвечать на любые вопросы.

– Я в курсе, – кивнул Джаспер.

Мэтт сменил тактику:

– Вы даже не желаете узнать, зачем мы наведались к вам домой?

– Желаю, – качнул головой Джаспер.

И Мэтт продолжил:

– Вчера вечером ваш брат, Спенсер Лафорж, был обнаружен в своем доме мертвым.

– Спенсер мертв? – разинул рот Джаспер. – Вы не разыгрываете меня?

– Он мертв, – заверила его Бри.

Джаспер покосился на Мэтта и вновь перевел взгляд на Бри. В его глазах вспыхнуло замешательство. Как реакция на известие о смерти брата оно показалось и Бри, и Мэтту слабым откликом. Но, по крайней мере, им удалось спровоцировать этого человека хоть на какие-то эмоции.

С учетом всех обстоятельств следующее заявление Мэтта прозвучало довольно нелепо, но он все же произнес общепринятую фразу:

– Мы сожалеем о вашей утрате.

– Я не могу в это поверить, – откинулся на спинку стула Джаспер, как будто дистанцируясь от разговора.

– Когда вы в последний раз общались с братом? – спросила Бри.

– Не помню, – медленно моргнул Джаспер. – Мы не были близки.

Мэтт выбрал мягкий вопрос – из тех, что не кажутся важными. Ему нужно было разговаривать с Джаспером:

– Ваши родители живы?

– Нет, – поджал губы Джаспер; его взгляд сделался жестким. – Спенсер даже не посчитал нужным явиться на отцовские похороны в прошлом году. Он стыдился своей семьи. Не хотел, чтобы ему напоминали, откуда он родом.

«Вот так так! Интересно, почему?» – Мэтт поспешно прикусил язык, не позволив саркастической реплике сорваться с губ. Им необходима была информация. Им нужно было, чтобы Джаспер начал сотрудничать. В большинстве случаев задабривание оказывалось эффективней, чем проявление неприязни или враждебности. По крайней мере, Джаспера явно задевало за живое то, что брат отдалился от семьи.

И он разозлился; как посмел Мэтт затронуть столь щекотливую тему?

Бри тоже откинулась на спинку стула, приняв обманчиво небрежную позу:

– Когда вы видели его в последний раз?

Джаспер вскинул обе руки, и попытка вернуть себе прежнюю расслабленную позу далась ему с трудом:

– До прошлого месяца я не видел его несколько лет.

– А что произошло в прошлом месяце? – поинтересовалась Бри.

Джаспер наклонился и прошептал что-то на ухо адвокату. Тот поднял руку:

– Мой клиент не будет отвечать на этот вопрос.

– Сколько раз вы виделись с братом в прошлом месяце? – не отступилась Бри.

Склонив голову набок, Джаспер несколько секунд обдумывал ее вопрос:

– Один.

– А по телефону вы созванивались? Обменивались сообщениями? – спросила Бри.

Джаспер натужно выдохнул воздух ноздрями:

– Мы созванивались дважды – до и после той встречи.

Мэтт наклонился вперед:

– А кто кому звонил – Спенсер вам или вы Спенсеру?

– Он позвонил мне, – ответил Джаспер.

– По поводу рептилий или оружия? – предположил Мэтт.

– Нет, – замотал головой адвокат. – Не утруждайте себя подобными вопросами. Мы не станем на них отвечать.

Но Джаспер все-таки ответил. Ложь легко слетела с его губ:

– Брату просто захотелось повидаться.

«По поводу рептилий», – укрепился в своем предположении Мэтт; ведь оружия в доме Спенсера они не нашли.

Бри что-то записала в блокнот.

– А до этого, когда вы общались с ним в последний раз?

– Я звонил ему в июле, поздравить с днем рождения. Но Спенсер на мой звонок не ответил. Я оставил ему сообщение, но он так и не перезвонил, – Джаспер почесал грудь. – Он упал или что-то другое? В сердечный приступ мне что-то не верится. Спенсер занимается бегом и всякое такое.

– Нет, – впился глазами в Джаспера Мэтт. – Вашего брата убили.

На несколько секунд Джаспер онемел, потом моргнул:

– Что?

– Сенсера убили, – повторила Бри.

– Как? – шок Джаспера выглядел натуральным.

На начальной стадии следствия Мэтту не хотелось выдавать какую бы то ни было информацию. Но он не сомневался: адвокат Джаспера уцепится за любую возможность, чтобы выгородить своего клиента. И даже свяжется с прессой, если почувствует, что это пойдет на пользу подзащитному. И Мэтт изрек расплывчатый ответ:

– На данный момент медэксперт не объявила официальную причину его смерти.

В глазах Джаспера вспыхнул гнев:

– Но вы же видели Спенсера? Его застрелили?

– Нет, – сказала Бри. – Его не застрелили.

Джаспер нахмурился:

– Тогда как его убили?

– Спенсер задохнулся, – Мэтт опустил подробности в деле, в котором им еще предстояло отделить ложные зацепки или признания от настоящих.

Брови Джаспера взметнулись вверх. На секунду он лишился дара речи, а его лицо исказил ужас.

Пока Джаспер не совладал с эмоциями, Мэтт решил надавить:

– Где вы были вчера вечером с половины пятого до половины шестого?

Медэксперт сократила время предполагаемой смерти до одного часа.

Явно удивленный, Джаспер приложил руку к груди:

– Где я был?

– Вы не обязаны отвечать на этот вопрос, – вмешался адвокат.

Но Джаспер проигнорировал его совет:

– Я был дома. А почему вы спрашиваете?

– Кто-нибудь может это подтвердить? – спросил Мэтт.

– Ничего им больше не говорите, – адвокат положил руку на предплечье Джаспера.

Тот напрягся:

– Вам не удастся повесить на меня убийство Спенсера. Я не убивал этого маленького гаденыша.

Адвокат напустил на себя скучающий вид:

– У них нет никаких доказательств, они пытаются вас подловить. Вам не следует отвечать на их вопросы.

– Если вы не убивали Спенсера..., – подался вперед Мэтт, – помогите нам найти того, кто это сделал.

Джаспер не отвел глаз:

– Как?

– Вы не знаете, ваш брат мог ввязаться во что-то опасное? – спросил Мэтт.

Джаспер почесал тыльную сторону шеи:

– Мне не известно, чем он занимался в последнее время, но Спенсер любил сорить деньгами. Ему нравилась модная одежда, блестящие ботинки. В молодости брат постоянно проворачивал различные аферы.

– Какие конкретно?

Джаспер поднял ладонь:

– В основном, мелкое мошенничество. Например, ездил по ушам старикам, внушал, что их компьютер взломан или атакован вирусом, а потом выманивал у них денежки на «починку».

– И все сходило ему с рук? – любопытствовала Бри.

– Вот именно, – для пущего эффекта ударил пальцем по столу Джаспер. – А если и возникали проблемы, Спенсер их умел разрешать.

– И насколько прибыльным был его бизнес? – съязвил Мэтт.

– Какой бизнес? – провел рукой по потному лбу не понявший сарказма Джаспер. – Когда мы виделись с ним в последний раз, Спенсер работал помощником менеджера в «Электроникс Депо».

– Подождите, – взмахнула рукой Бри. – Разве он не был цифровым маркетологом?

– Если и был, то я об этом ничего не знаю, – апатично пожал плечами Джаспер.

– А о вашей торговле рептилиями он знал? – спросил Мэтт.

– Не отвечайте на этот вопрос, – вклинился в допрос адвокат.

– Ваш брат разводил рептилий? – подхватила эстафетную палочку Бри.

– Не отвечайте, – повторил свое предостережение адвокат.

– А почему вам нравятся змеи? – поинтересовался Мэтт.

Джаспер почесал руку:

– Наш отец всегда держал рептилий. Мы выросли с пресмыкающимися, и они нравятся нам обоим. Пожалуй, это единственное, что у нас с братом общее.

Бри распрямила руку на столе:

– Значит, вы не продавали и не передавали ему редких особей?

Адвокат еще ближе наклонился к клиенту:

– Не отвечайте.

Джаспер стиснул зубы. Ему хватило ума послушать защитника.

Вместо прямого вопроса Мэтт пошел окольным путем:

– Какие виды змей нравились вашему брату?

Но Джаспер и теперь не повелся. Скрестив на груди руки, он продолжил хранить молчание.

– Спенсер держал у себя ядовитых змей? – спросил Мэтт.

Джаспер опустил руки на стол:

– Ядовитые змеи не злые и вовсе не агрессивные. Надо просто уметь с ними обращаться.

Мэтт заслужил медаль за то, что не закатил глаза и не воскликнул: «Какая чушь!»

Секреты правильного обращения с экзотическими – и смертельно опасными животными – знали только специалисты-профессионалы. Но Мэтт хотел, чтобы Джаспер разоткровенничался, и потому согласился:

– Большинство животных опасны, если ты не знаешь, как себя с ними вести.

– Правда? – постучал костяшками пальцев по столу Джаспер.

– А у Спенсера были домашние питомцы? – задала очередной вопрос Бри.

– Да нет, конечно! – сразу же отверг ее предположение Джаспер. – Собака или кошка запачкали бы его шикарный дом. Спенсер не потерпел бы комков шерсти или следов грязных лап. К тому же, он был слишком самовлюблен. На остальных ему любви уже не доставало. Брат любил змей, потому что они чистые и неприхотливые существа. И не привязываются к человеку.

– А вы не знаете никого, с кем он был близок? – спросил Мэтт.

– Нет, – помотал головой Джаспер. – У Спенсера никогда не было друзей.

– Никогда? – со скепсисом в голосе переспросила Бри.

– Никогда. Даже в детстве, – наморщил брови Джаспер, как будто силился напрячь память. – Брат мог искусно притворяться, но ни с кем, кого я видел, не сближался. Только изображал.

– Что изображал? – решила уточнить Бри.

– Заботу? Расположение к кому-то. Я не знаю, как это назвать. Но Спенсеру, действительно, было наплевать на всех, кроме себя любимого, – тон Джаспера не оставил места для сомнений.

Мэтт попробовал новый подход:

– А в детстве вы были близки?

– Нет, – снова покачал головой Джаспер. – У нас разница в десять лет, и ни один из нас не был белым и пушистым.

– А подружки у Спенсера имелись? – постучала ручкой по столу Бри.

– Он встречался с женщинами, но однолюбом не был, – ответил Джаспер. – Он обхаживал женщину ровно столько, сколько требовалось, чтобы уложить ее в постель. Но не позволял отношениям затянуться так, чтобы развилась привязанность.

На несколько секунд в допросной повисла тишина. А потом вперед подался адвокат:

– Мой клиент ответил на все ваши вопросы. Вам нечего ему предъявить в связи с убийством брата.

Бри откинулась на спинку стула:

– Мы обвиняем его в незаконном хранении оружия. В его доме найден обрез дробовика, не отвечающий параметрам, установленным законодательством. А также у вашего клиента нет разрешения на владение пистолетом.

Адвокат сверился со своими записями:

– Вы не можете доказать, что это пистолет мистера Лафоржа. Его мог принести с собой подросток. Возможно, и другое оружие тоже принес он.

Не сводя с адвоката пристального взгляда, Бри отчеканила:

– Неплохая попытка, но мы все докажем.

– Вам придется это сделать, – заявил адвокат скорее деловым, чем самоуверенным тоном.

Его взгляд скользнул с Мэтта на Бри и обратно, изучая обоих. Нет, он их не просто изучал. Он их оценивал.

Похоже, этот человек был изворотливым ловкачом.

– Подросток не притащил с собой семьдесят семь змей, – добавил Мэтт. – Включая запрещенных к содержанию удавов и гремучих змей.

– Не будем забывать и про редкие виды змей, находящихся под угрозой вымирания, – продолжила Бри. – И вот такой серпентарий находился в подвале.

– Мы закончили, – даже не моргнув глазом адвокат. – Джаспер, не говорите больше ни слова.

И всё.

Адвокат удалился. Бри вновь надела на Джаспера наручники и передала под надзор полицейскому, велев тому доставить арестованного в тюрьму.

Мэтт встал со стула и потянулся:

– Адвокат прав: у нас нет никаких доказательств причастности Джаспера к убийству брата. Единственная установленная связь между ними на данный момент – любовь к змеям.

– В записях оператора мобильной связи отобразятся все телефонные звонки Джаспера.

– Он добровольно поделился этой информацией. Не пытался скрыть, что созванивался со Спенсером, – Мэтт заподозрил Джаспера в хитроумии. – И мы не сможем доказать, что разговаривали они о чем-то другом.

Бри собрала свои записи:

– Мы задержали Джаспера за нарушение правил обращения с оружием – обрез и отсутствие разрешения на его хранение и ношение. А также за незаконное содержание животных и ядовитых рептилий. Если Рикки говорит правду, мы сможем также предъявить Джасперу Лафоржу незаконную торговлю дикими животными. А с учетом найденных мертвых особей можно попытаться обвинить его в жестоком обращении с ними.

– А еще можно попробовать привлечь его за преступную небрежность в обращении с рептилиями.

Бри кивнула в знак согласия:

– Я надеялась, что нам удастся задержать его хотя бы на пару дней, но этот скользкий и ушлый законник добьется, чтобы его клиента освободили из заключения под залог или поручительство уже завтра. У Джаспера Лафоржа нет судимостей, а ты знаешь правила игры.

Бри с Мэттом покинули допросную. Завернув в комнату отдыха, Бри достала из холодильника две бутылки воды и вручила одну другу. Отвинтив от своей крышку, Бри отхлебнула глоток с задумчивым видом.

– Мне показалось, что Джаспер удивился известию о смерти брата, а способ убийства и вовсе его оγοрошил. Мог ли он так ловко разыграть и свое удивление, и свой шок?

Они направились в кабинет Бри. Последовав ее примеру, Мэтт отпил из бутылки немного воды. Ощущение сухости и песка в глазах не проходило.

– Я бы не стал этого исключать. Некоторые реакции Джаспера выглядели вполне искренними, но иногда он явно играл с нами. Вдобавок ко всему, он продает ядовитых змей несовершеннолетним, так что я сомневаюсь в том, что этический кодекс что-либо для него значит.

– Нет, правда, кроме шуток, – сев за свой письменный стол, Бри похлопала ладонью по крышке. – Кто продаст гремучую змею ребенку?

– Психопат.

– Точно! Для такого человека, как Джаспер, границ недозволенного почти нет. Он мало перед чем остановится, – воскликнула Бри. – Нам нужно больше доказательств. Тодд уже запросил ордера перед тем, как уехать домой – немного поспать.

Мэтт проверил время на мобильнике. Было почти четыре утра.

– Нам тоже не мешало бы урвать хотя бы пару часов сна.

Первые часы в любом расследовании были решающими, но даже короткий сон сказался бы лучше на их трудоспособности, чем полное отсутствие отдыха.

– Ты прав, – кивнула Бри и закрыла крышку компьютера.

Они вышли из участка вместе. Их автомобили были припаркованы рядышком на служебной стоянке за зданием.

– Ко мне? – придержал рукой дверцу своего внедорожника Мэтт.

– Да. Если можно.

– Конечно можно.

У Бри вошло в привычку ночевать у Мэтта, если приходилось задерживаться на работе. Ей не нравилось будить ребят и Дану своим приходом домой среди ночи. Мэтт понимал и принимал ее попытку совместить семью и работу, но ему также хотелось, чтобы Бри оставалась у него на ночь, когда их мысли не были поглощены очередным убийством (не всегда, конечно, а время от времени).

– Могла бы и не спрашивать. У тебя постоянное и бессрочное приглашение, – Мэтт заглянул Бри в глаза. – На самом деле, мне хотелось бы провести вдвоем с тобой целый уикенд. Может, съездим куда-нибудь?

– Мне тоже этого хочется, – на губах Бри заиграла улыбка, но в ее взгляде Мэтт прочитал извинение. – Но я не могу даже помыслить о том, чтобы оставить детей сейчас.

– Тогда вернемся к этой затее после расследования.

– Дело не только в расследовании, – по лицу Бри промелькнула тень боли. – Ребята впервые будут встречать Рождество без матери. Не представляю, как они с этим справятся.

Сердце Мэтта кольнула вина:

– Прости. Я не подумал об этом. Тебе, конечно же, не следует оставлять их одних.

Глаза Бри потеплели.

– Ты же знаешь: мне очень хочется отправиться с тобой в путешествие, – Бри прикоснулась к своему сердцу: – В нем нет ничего, что бы тянуло меня назад, – она дотронулась до предплечья Мэтта. – У меня есть ты... вы.

Мэтт улыбнулся:

– Я могу сказать то же самое.

Но по дороге к дому он все же задался вопросом: а хватит ли Бри на всё и на всех, включая него? Времени для развития их отношений между ее работой и заботой о детях оставалось не так уж много.

Глава девятая

– Тебе нужно дать имя, – обращаюсь я к одной из змей в своей гостиной.

Ее туловище землистого цвета свернулось спиралью в поилке в углу аквариума. Думая о змеях, я обычно представляю себе тонкую и гибкую рептилию, а у этой змеи тело короткое и толстое, всего около четырех футов в длину – от ее трещотки-«погремушки» на конце хвоста до тупого закругления клиновидной головки.

Всю дорогу до дома змеи жутко шипели и трясли хвостами в своих аквариумах. Я проверяю защелки на крышке каждой емкости. Кому захочется, чтобы возбужденная змея ползала по дому. Крышки надежные, но я себя не обманываю. Этому этапу моего плана предшествовало тщательное «изучение вопроса». И теперь я знаю: стекло между нами создает лишь иллюзию контроля над змеями. А на самом деле эти рептилии злые и опасные.

Под стать мне. Возможно, именно поэтому я отождествляю себя с ними. И именно поэтому мне захотелось завладеть этими существами, стоило только увидеть их. Я тоже несую угрозу и могу нанести смертельный удар.

Змеи чувствуют вибрации. Несмотря на все мои старания минимизировать их стресс, езда на заднем сиденье внедорожника, похоже, обернулась для этих созданий сенсорной перегрузкой. Две другие змеи вроде бы успокоились. Во всяком случае, они затихли. А эта... Я ощущаю ее враждебность при каждом движении языком. Хотя, возможно, я просто проецирую на нее собственную злобу.

До рассвета еще несколько часов. Я наблюдаю за змеей с нездоровым любопытством и восхищением. Даже неподвижная, она источает силу и уверенность, как будто сознает свои смертоносные возможности.

Мне хотелось бы обладать такой же уверенностью в себе и ничего не усложнять. Змея не задумывается ни о своем предназначении, ни о своем прошлом и будущем. Ей не ведомо сожаление. И живет она настоящим моментом. Просто существует.

И в этом есть что-то притягательное. Мне хотелось бы быть такой же холодной и бездушной тварью, такой же хладнокровной и невозмутимо сосредоточенной исключительно на себе. Но мою грудь обжигает пылающий гнев. Змея не испытывает никаких чувств. А во мне бушует слишком много разных эмоций.

– Я знаю, это политически некорректный термин, но учитывая, что уже сделано... и то, что я планирую сделать... мне не следует беспокоиться о социальных границах. Ты мой тотем, мое священное животное, и ты станешь частью моего фирменного почерка.

Змея шевелится. Ее голова поднимается – медленно, сосредоточенно. Рептилия высовывает язык, поводит им и поворачивает голову на несколько градусов. Еще один щелчок языком – змея словно вбирает в пасть мой запах, ощупывает языком свое новое окружение: *меня*.

– Ты чуть меньше двух других змей. Наверное, ты самка, – мое лицо растягивает улыбка, как у Гринча. Змея-самка заслуживает имя самой известной женщины-убийцы. – Я буду звать тебя Лиззи. А этих двух – Тедом и Джеком.

Теперь мне нужно выяснить, что для змей служит триггером, пусковым сигналом. Мой голос на них не действует. Я машу рукой, несколько раз подпрыгиваю. Половые доски под мной сотрясаются. Крышка на аквариуме подрагивает. Лиззи свивается в кольцо еще туже, словно готовится нанести удар. Я ощущаю ее напряжение. Кончик змеиного хоста дрожит; из аквариума исходит слабый треск. Две другие змеи от меня в нескольких футах, но они тоже выказывают признаки волнения: беспокойные движения и щелчки языком. Еще один хвостовой погромок начинает трещать.

– Мне все понятно, – довольно хмыкаю я.

Дребезжащее звучание змеиных трещоток и возбуждает, и пугает. Какой ужас, должно быть, испытывает человек, оказавшись рядом с таким существом на природе, где ему не обеспечивают безопасность толстые стенки аквариума! Я даже представить себе не могу.

Змеи нападают, когда чувствуют угрозу. Естественная реакция человека на встречу с ядовитой рептилией – паника. А змей пугают внезапные, резкие движения. Мой план сработает отлично.

Стоит мне дать волю воображению, и верный успех слегка кружит голову:

– Вот сюрприз для них будет!

А пока мне надо сосредоточиться на самой важной части плана: моей следующей мишени.

Я зачитываю свой список змеям, поднимая фотографии из профилей – показываю змеям лица потенциальных жертв.

– Как ты думаешь, Лиззи, кто должен умереть следующим?

Глава десятая

Бри открыла глаза. В комнате было еще темно, но ее внутренние часы пробили: пора вставать! Бри предпочитала находиться дома, когда просыпались ребята.

Она попыталась перекатиться на бок, но ей помешала голова большого пса, лежавшая на ее лодыжках. Кобель немецкой овчарки Броди вклинился между ней и своим хозяином Мэттом. Пошевелив пальцами ног, Бри ощутила в икрах покалывание, как будто в них кто-то тыкал иголками. Сознавая всю нелепость попытки не разбудить пса, Бри все же попыталась осторожно вытащить ноги из-под его головы.

– Он подвинется, – сказал ей на ухо Мэтт.

– Мне не хочется его тревожить.

Мэтт только хмыкнул:

– Ему не надо подниматься и идти на работу. Он может проспать сегодня двадцать часов.

– Как отставной герой, имеет полное право, – рассмеялась Бри.

Четвероногий напарник Мэтта получил боевое ранение в том же инциденте с дружественным огнем, который положил конец полицейской карьере Мэтта.

– Я приготовлю кофе, – поцеловав Бри в щеку, Мэтт выскользнул из постели. На его порыв тут же отреагировал датчик движения умного ночника, отбросившего на пол полукруг приглушенного света. Даже в полумраке Мэтт в одних боксерах производил сильное впечатление.

Наблюдая за ним, Бри заулыбалась. Этот человек сделал ее счастливой. А ведь еще десять месяцев назад она даже не подозревала, что испытает нечто подобное. Встав с кровати, Бри направилась в ванную в одной футболке Мэтта – все еще хранящей его тепло. Минутой позже Бри – вся дрожа – поспешила забраться обратно в постель.

Броди «по-пластунски» прополз по кровати и растянулся рядом с ней. Его туша прижалась к ее телу от ребер до пальцев ног. От пса исходило такое же тепло, как от его хозяина. Бри погладила Броди по плечу, потом почесала за ухом.

– Кто у нас хороший мальчик? – пропела она.

Хвост Броди глухо стукнул по матрасу.

Покусанная в детстве, Бри большую часть жизни провела до ужаса боясь всех собак. Еще десять месяцев назад она и помыслить не могла, что будет вот так запросто играть с огромным псом. Но это случилось! И такая перемена красноречивее всего характеризовала нынешнюю жизнь Бри.

Мэтт принес в спальню две кружки кофе. Поставив одну из них на тумбочку перед Бри, он обошел кровать и снова залез на матрас.

– Эй, Броди, не хочешь потесниться?

Пес проигнорировал его призыв. Вытащив край стеганого одеяла из-под головы питомца, Мэтт прикрыл им голые ноги. И, откинувшись на изголовье кровати, начал неспешными глотками потягивать кофе.

Бри, поерзав, приняла сидячее положение, подоткнула себе за спину подушку и потянулась за своей кружкой:

– Твой пес понимает пассивное сопротивление.

– Он научился притворяться мертвым.

– Умный мальчик! – потрепала Бри его за уши.

– Очень умный, – согласился Мэтт, поглаживая Броди по голове.

– Как ты думаешь, он сучает по Грете? – спросила Бри.

Мэтт выходил и натренировал молодую немецкую овчарку в приюте для собак своей сестры. Он считал, что из Греты могла получиться отличная служебная собака. Но в департа-

менте Бри не было подразделения К-9 с тех пор, как Броди «вышел на пенсию». Кинологическая спасательная организация помогла собрать деньги на снаряжение и дальнейшее обучение Греты. И теперь способная ученица Мэтта вместе со своим дрессировщиком совершенствовала навыки в специальном центре подготовки – Собачьей Академии.

– Возможно, немного скучает, но ее энергия выматывала и истощала старика Броди, – хохотнул Мэтт.

– Что у нас на повестке на это утро?

Бри отхлебнула большой глоток кофе, надеясь, что кофеин быстро попадет в кровоток и зарядит ее бодростью. Трех часов сна для полноценного отдыха явно было недостаточно.

– Мне надо заехать домой и проводить детей в школу. А потом мне хотелось бы снова побывать на месте преступления – осмотреть двор при дневном свете и заглянуть к соседу, что живет напротив. Возможно, он окажется дома, и нам удастся с ним побеседовать. После этого проанализируем имеющиеся данные и согласуем наши планы с Тоддом.

– А уже известно, когда будет производиться вскрытие?

Взяв мобильник, Бри проверила электронную почту. Одно из писем было от судмедэксперта:

– Доктор Джонс назначила его на одиннадцать тридцать.

– Утро обещает быть насыщенным и напряженным.

Бри вздохнула. День еще не начался, а уже складывался хаотично.

– Да, – положив телефон на прикроватную тумбочку, Бри снова отхлебнула кофе.

Мэтт заглянул в ее кружку:

– Черт. Впечатляюще.

– Необходимо, – потянулась Бри. – Мне нужно проснуться.

Отставив в сторону свою кружку с кофе, Мэтт проверил собственный мобильник.

– Сегодняшнее утро ты начинаешь с опережением графика.

– Мы еще можем пробежать мило-две. Мне не помешала бы кардио-тренировка.

Бри не бегала уже несколько дней.

– А я знаю другой способ заставить твоё сердце биться чаще, – повернувшись, Мэтт наклонился к подруге и нежно поцеловал ее рот. Его губы скользнули по подбородку и шее Бри, задержались на точке пульса.

По ее конечностям разлился жар. Бри обвила руками широкие плечи парня:

– У меня есть пятнадцать минут.

Мэтт вскинул голову и ухмыльнулся:

– Я предпочел бы час, а то и больше. Но раз так... придется уложиться в сжатые сроки.

Уже почти проснувшаяся Бри поцеловала его в ответ и твердо повторила:

– У меня пятнадцать минут.

– Двадцать, – заспорил Мэтт, засовывая руку под одеяло.

– Договорились, – простонала Бри.

Голос Мэтта стал хриплым:

– Я знаю, как нажать на самые важные кнопки.

«Конечно, знаешь. Кто бы сомневался!» – выгнулось дугой тело Бри навстречу ласкам его рук.

Следующие двадцать минут стоили пропущенной пробежки и принятого потом наспех душа. Снуя по кухне, Бри натянула свитер.

Мэтт надел джинсы и футболку. Хотя в доме было прохладно, он ходил по полу босиком. И Бри пожалела, что в запасе у нее не оказалось еще двадцати минут. Она взглянула на экран мобильного.

– Твои волосы еще мокрые, – Мэтт насыпал в миску гранулы собачьего корма. (Броди терпеливо ждал.)

– Кто-то лишил меня времени на сушку феном.

– Это был я, – улыбнулся во весь рот Мэтт. – Держи, – поставив миску перед псом, он шустро нырнул в прачечную и так же быстро вышел из нее с вязаной шапочкой в руке. Надев ее на голову Бри, Мэтт констатировал: – На улице холодно.

– Спасибо, – наклонилась к нему Бри для прощального поцелуя. – Встретимся в участке.

– Как скажете, шериф!

В предзвездном полумраке Бри поспешила к своей машине. Из собачьих будок, мимо которых лежал ее путь, разнесся лай. Сестра Мэтта, Кэди, помахала ей с порога рукой. Покинув департамент шерифа после ранения, Мэтт потратил выплаченное ему компенсационное пособие на покупку дома и строительство псарни для содержания и дрессировки К-9. Но не успел он наладить новое дело, как его сестра заселила все будки брошенными собаками, спасать которых поставила себе целью. И теперь Мэтт сконцентрировался на поиске бездомных четвероногих и их натаскивании для службы в правоохранительных органах.

Включив печку, Бри порулила домой с блаженно-глупой улыбкой на лице. А, свернув на подъездную дорогу, сильно удивилась, заприметив там повидавший виды внедорожник брата. Припарковавшись рядом с его старой развалюхой, Бри побежала к кухонной двери. Не успела Бри войти внутрь, как ей в ноги врезалась Милашка. Опершись рукой о стену, Бри остановилась, чтобы погладить собаку. Хвост Милашки завилял, выписывая в воздухе замысловатые круги.

– Ты же видишь меня каждый день. И всегда радуешься при встрече! – не сдержалась Бри.

– Она любит тебя, – Адам сидел за кухонным столом, вдыхая аромат капучино.

Его джинсы и толстовку усеивали пятна краски. А вид у Адама был такой, словно он несколько недель не расчесывал свои косматые волосы.

– Я рада видеть тебя здесь. Но еще очень рано. Что-то случилось? – повесив куртку на вешалку, Бри бросила ключи на рабочий стол.

Сидевшая на корточках перед духовкой Дана устремила взгляд в крошечное окно:

– Доброе утро.

Бри эхом повторила ее приветствие.

Вейдер тут же запрыгнул на столешницу. Встретившись с Бри глазами, кот умышленно столкнул ее ключи на пол. Подобрав ключи, Бри положила их на самую высокую полку и почесала пройдоху за ухом. Да, Вейдер был, конечно, прохвостом, но он был *ее* прохвостом.

Адам пожал плечами:

– Я работал всю ночь. Работа над новой картиной что-то застопорилась. И я решил заехать к вам, позавтракать на халяву и освежить голову.

– Дети будут в восторге, – вытащила из духовки противень Дана.

Бри остановилась, чтобы разуться:

– Чем это пахнет?

Дана поставила противень на плиту:

– Это лимонные маффины с голубикой. Присаживайся, – указала подруга на стол. – Я подам тебе капучино.

Адам отпил глоток кофе и в восхищении вздохнул:

– Она заряжена кулинарным энтузиазмом. Не вздумай с этим бороться.

– Да никогда и ни за что! – приобняла брата Бри. И повернулась к подруге:

– Сделай мне, пожалуйста, двойной капучино. А лучше тройной.

Дана поколдовала с навороченной кофемашинкой, которую привезла с собой из Филадельфии. Потом присыпала какао-порошком пенистый напиток и поставила его на стол:

– Он тебя точно взбодрит.

Адам покосился на сестру:

– У тебя отличное настроение для человека, вовлеченного в расследование убийства.

– Верно, – Бри подавила чувство вины, из-за которого страдала всякий раз, когда в ее юрисдикции оказывалось крупное дело: она заслужила такую жизнь.

– Я счастлив за тебя, – улыбнулся Адам. – Я рад, что вы с Мэттом друг друга нашли, хотя и немного ревную.

– Я тоже, – Дана полила глазурью маффины. – Их следует есть охлажденными, но я не собираюсь ждать.

У Бри потекли слюнки:

– А как у тебя с парнем, с которым ты встречалась на прошлой неделе?

Дана покачала головой:

– Юристом? Никакой химии, – она поставила на стол блюдо с маффинами. – Меня ни к кому почему-то не тянет. Даже не знаю, в ком причина – в них или во мне?

– Как по мне, так все эти сайты или приложения для знакомств устроены неправильно. Там все наоборот, – поторопившись остудить маффин, Бри разломала его пополам. – По логике вещей, ты должен сначала познакомиться с человеком и понять, привлекает ли он тебя. И лишь тогда идти с ним на свидание. А тут ты сначала встречаешься с кем-то и только на свидании понимаешь, нравится он тебе или нет.

– Все так. Только познакомиться с кем-то естественным путем не так-то просто. Да еще в таком городке, как этот. В ожидании новой встречи я до девяноста лет останусь одна, – отпила из своей кружки Дана. – Не поймите меня превратно. Мне здесь нравится. Жизнь течет медленней, воздух чище, шум машин и вой сирен не раздражает мне слух круглосуточно. Но возможностей для знакомств в Грейс-Холлоу кот наплакал.

– Без шуток, – отправив себе в рот половинку маффина, Адам закрыл на секунду глаза: – Они потрясающие!

Дана вздохнула:

– Возможно, мне следует осознать и смириться с тем, что любви с первого взгляда не существует.

Бри тоже не верила в любовь с первого взгляда. А вот в страсть с первого взгляда... Мэтт заставил ее кровь забурлить в первую же встречу. Бри посмотрела на брата:

– А ты когда начал встречаться?

– Я всегда в поиске, – откинул назад волнистые пряди Адам. – Никогда не был монахом. Просто этот год какой-то безумный, моя социальная жизнь практически заглохла.

Но он и раньше ничего не рассказывал Бри о своих подружках. Как, впрочем, и о друзьях. Бри считала его интровертом, сосредоточенным исключительно на себе. Но тогда, до января, они едва были знакомы друг с другом. После смерти родителей их разделили, а когда брат с сестрой воссоединились, жизнь обоих перевернулась. Но им явно нужно было пообщаться теснее и о многом поговорить.

В кухню, волоча ноги, вошла Кайла – все еще в пижаме, с затуманенными глазами. Она была «совой» и рано вставать не любила. Подарив Адаму сонную улыбку, девочка придвинула к нему свободный стул и, усевшись, положила голову на плечо дяди:

– Привет. Ты чего тут делаешь в такую рань?

Адама поцеловал Кайлу в макушку:

– Я приехал позавтракать вместе с тобой.

Дана поставила перед девочкой стакан с молоком:

– Что ты будешь на завтрак?

– Можно мне яичницу-болтунью? – попросила Кайла.

– Конечно, – тут же принялась за подготовку яиц Дана.

На пороге появился Люк, уже полностью одетый. Плюхнувшись на стул, он быстро умял яичницу с двумя маффинами в прикуску и запил их стаканом апельсинового сока.

– Мне надо собираться на работу, – доев свой маффин, Бри подхватила кружку с капучино и пошла с ней наверх.

Похоже, капучино Даны состоял не на треть, а на две трети из эспрессо, потому что в голове у Бри прояснилось. Она переделалась в униформу, заколола все еще влажные волосы в пучок и попрощалась с домочадцами.

Подобрав Мэтта возле участка, Бри порулила к месту преступления. У начала подъездной аллеи Спенсера они с Мэттом вышли из внедорожника. Их дыхание стелилось туманом в холодном утреннем воздухе. Прошлой ночью им повезло – снег так и не выстлал траву белой пеленой. Но температура понизилась, и почва замерзла.

У Бри завибрировал телефон. На экране высветилось имя местного репортера, Ника Уэста. Бри проигнорировала его вызов – у нее не было времени, чтобы прямо сейчас отвечать на вопросы. Через минуту ее мобильник просигналил: пришло голосовое сообщение. Бри и его проигнорировала.

Мэтт указал на дом напротив; на подъездной дороге к нему стояла черная «Хонда-Аккорд»:

– Похоже, сосед Спенсера дома.

Бри двинулась через дорогу:

– Давай-ка с ним поговорим.

Ей не хотелось упускать возможности. Место преступления за двадцать минут никуда не денется. А вот сосед мог куда-нибудь уехать.

Бри с Мэттом поднялись по ступенькам на переднее крыльцо. Их уши уловили приближавшиеся шаги, еще секунда – и дверь распахнулась. Мужчина лет сорока, в домашнем халате, скинул их униформу уставшими глазами:

– Что произошло? Я заметил сигнальную ленту у дома Спенсера.

Бри представила себя и Мэтта.

– А я – Дин Унгер, – произнес мужчина. – Неужто Спенсера обокрали?

Бри помотала головой:

– К сожалению, мистер Лафорж мертв. Его тело было обнаружено вчера вечером.

Рот Дина открылся и снова закрылся. Он слегка наклонил набок голову:

– Черт... Он мертв? Правда?

– Увы, – подтвердила Бри.

Дин качнулся назад, как будто известие о смерти соседа произвело на него эффект взорвавшейся бомбы.

– Как он умер? Он же постоянно бегал. Да и выглядел совершенно здоровым.

– Его убили, – без обиняков ответила Бри, наблюдая за реакцией Дина.

Тот резко выпрямился:

– Ого! Как?

Бри уклонилась от прямого ответа:

– Меэксперт еще не огласила причину смерти.

Несколько секунд Дин стоял как вкопанный, словно переваривал информацию. А потом изрек:

– Вот это да... Даже не знаю, что и сказать. Я сталкиваюсь со смертью и даже с погибшими в перестрелках каждый день. Но я никогда не был знаком лично ни с одним из убитых. Мне это кажется нереальным, понимаете?

– Все очень реально, – заверила собеседника Бри.

Дин покачал головой.

– Нам хотелось бы задать вам несколько вопросов, – вступил в разговор Мэтт. – Мы можем войти?

– Да. Конечно... Извините, – словно очнувшись, Дин торопливо посторонился и пропустил их в дом. – Проходите на кухню. Я готовил себе завтрак перед тем, как лечь спать. Ночь выдалась долгой.

Переступив порог дома, Бри с Мэттом проследовали за хозяином по коридору в 90-е прошлого века. Кухонные шкафчики из мореного дуба, отделанные жаростойким пластиком рабочие поверхности и выцветшие голубовато-розовые обои были оригинальными, а не в стиле ретро. Но за устаревшей кухней тянулась стена с раздвижными стеклянными дверьми и высокими окнами, выходящими на холмистый луг и большой пруд. Красивую картину обрамлял густой лес.

На столе, рядом с осколками скорлупы, собранными в кучку на бумажном полотенце, стоял открытый лоток с яйцами. Четыре яйца уже были разбиты в большую миску.

– Прекрасный вид, – засвидетельствовал Мэтт.

Встав за кухонный остров, Дин приправил яйца солью и перцем.

– Спасибо. Из-за этого вида я и приобрел этот дом. Эх, было бы еще время на его ремонт!

– А как давно вы тут живете? – не преминула поинтересоваться Бри.

– Два года, – вооружившись венчиком, Дин ловко взбил яйца – похоже, он уже набил на этом руку. – Хотите чаю?

– Нет, благодарю вас, – отказалась Бри. – Мы вас долго не задержим.

– Вы работаете по ночам? – спросил Мэтт.

– Да, – вылил яйца на сковородку Дин. Смесь зашипела. – Я работаю в больнице, помощником врача.

– Во сколько вы уехали на работу вчера вечером? – Бри угнездилась на краешке табурета. Дин помешал лопаточкой яичную массу.

– Я уехал отсюда в половине пятого. Как обычно. А вернулся домой около семи утра. У одного из наших пациентов остановилось сердце... – при воспоминании о неприятном случае на работе лоб Дина прорезали глубокие линии. – А так я обычно работаю сменами, по двенадцать часов. Сегодня только припозднился домой.

Бри скрестила руки на столе:

– Вы не заметили вчера ничего необычного в доме соседа?

Дин убавил пламя конфорки.

– Сегодня утром я заметил полицейские машины. А так нет, ничего необычного.

Мэтт оперся бедром о рабочий стол:

– А на улице не было незнакомых машин?

– Если и были, то я их не видел, – отрезав два куса хлеба, Дин сунул их в тостер. – У нас тут не такое интенсивное движение, как в центре.

– Насколько хорошо вы знали Спенсера Лафоржа? – спросила Бри.

Дин вернулся к плите, отделил омлет от дна сковородки и подрегулировал горелку.

– Достаточно хорошо, чтобы помахать ему рукой, доставая письма из почтового ящика или вынося мусорное ведро.

– А с его родными или друзьями вы были знакомы? – задал новый вопрос Мэтт.

– Нет, – Дин выключил конфорку, снял с плиты сковородку и переложил омлет на тарелку. – Мы не были приятелями. Не устраивали барбекю, не пили пиво и не смотрели вместе футбол. Я переехал сюда, потому что хотел уединения. Я по двенадцать часов в сутки общаюсь с людьми и домой возвращаюсь уставшим от них.

– Понимаю, – кивнул Мэтт.

Бри попыталась вспомнить, когда она оставалась одна (не считая походов в ванную), и не смогла. А теперь и в ванную комнату следом за ней заходила собака, а Кайла переговаривалась с ней, стоя за дверью.

На рабочем столе Дина Бри заметила невскрытый пакет.

– Когда его доставили вам?

Направившийся к тостеру Дин скосил глаза на пакет.

– Вчера. Уже после того как я уехал на работу. Сегодня утром я обнаружил его у входной двери, – выложил два тоста на тарелку Дин.

Мэтт сфотографировал транспортную маркировку:

– Вдруг водитель из службы доставки что-нибудь видел.

– Проверьте, – Дин подошел к холодильнику и достал из него бутылку с острым соусом и одноразовые контейнеры с гаукамоле. Полив соусом омлет, он намазал гаукамоле на тосты.

– Благодарим вас за помощь, – положила на рабочий стол свою визитку Бри. – Позвоните, если что-то вспомните. Мы тоже с вами свяжемся, если у нас появятся вопросы. А теперь – не будем вам мешать завтракать. Приятного аппетита!

– Спасибо, – достал из ящик вилку Дин. – Я, правда, вымотан. Мне следует беспокоиться, шериф? Спенсер был моим ближайшим соседом...

– На данный момент у нас нет оснований полагать, что вашей общине что-то угрожает, – интуитивно Бри чувствовала, что за убийством Спенсера стояли личные мотивы, но домыслы – не доказательства; интуиция могла подвести. – Ваш дом под охраной?

– Нет, – помотал головою Дин.

– Возможно, вам стоит о ней подумать, – сказала Бри. – А пока запирайте все двери.

– Хорошо, – Дин устался на омлет, нахмурившись, как будто совсем потерял аппетит.

И винить его за это было нельзя.

– Звоните, если вас что-то насторожит.

– Хорошо, – повторил Дин, отставив от себя тарелку; его взгляд устремился к застекленной стене.

Прекрасный вид.

Такой открытый.

И в то же заставляющий чувствовать себя уязвимым.

– Можете нас не провожать, – направился к входной двери Мэтт.

И вместе с Бри вышел на улицу.

– У него надежное алиби.

– Да, – оглянулся на дом Дина Мэтт. – Я не почувствовал в его поведении никакой фальши, но все же позвоню в больницу и проверю его историю.

Бри окинула взглядом лес, вырисовывавшийся за домом. Красивый вид с дополнительным бонусом – уединением.

Мэтт отследил пакет онлайн.

– Нам везет. Пакет был доставлен в 17:20. Позвоню-ка я на базу, узнаю – сможем ли мы побеседовать с водителем, – Мэтт приложил телефон к уху. Через несколько минут он удовлетворенно хмыкнул: – Водитель как раз завершает свой утренний маршрут. Минут через двадцать он должен вернуться на базу, чтобы принять новый груз. Если поторопимся, мы его застанем.

Глава одиннадцатая

Заняв пассажирское сиденье во внедорожнике шерифа, Мэтт не стал тратить времени даром. И пока Бри вела машину к оптовой базе, он проверил в бортовом компьютере запись по транспортному средству водителя:

– Его зовут Кент Бароун. В службе доставки работает восемь лет. Пару раз был оштрафован за превышение скорости. Больше на него ничего нет.

Бри свернула на стоянку при огромном складском ангаре рядом с выездом на межштатную автомагистраль.

– Припаркуйся возле офиса. Начальник базы позовет Бароуна на разговор с нами, пока его грузовик будут загружать.

Бри проехала мимо погрузочных площадок, занятых развозными фургонами, и остановилась перед офисом. Они с Мэттом вошли внутрь. Директор базы уже поджидал их в вестибюле. И сразу же повел вперед по коридору, освещенному флуоресцентными лампами.

– Кент ждет вас в комнате отдыха, – ткнул он большим пальцем в дверной проем.

– Мы не задержим его надолго, – сказала Бри.

Мэтт первым вошел в типовую комнату отдыха. В углу скучал в одиночестве холодильник. Рабочий стол был заставлен микроволновками. Пластиковые стулья обступали несколько небольших круглых столиков.

За одним из них сидел высокий, худощавый афро-американец в серой униформе. При виде гостей он сразу поднялся. Бри с Мэттом устремились к нему по протертому линолеуму, покрывавшему пол.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.